

УДК 94(47).04

К СПОРАМ О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА

А.В. Майоров

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)
e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Researcher ID A-5985-2013
Scopus Author ID 55092108400
SPIN-код автора: ПИНЦ 4584-2571

Авторское резюме

В статье устанавливается, что описанные в древнерусском «Сказании вкратце о молдавских господарях» события происходили в первой половине XIV в., в правление двух венгерских королей Анжуйской династии – Карла Роберта и Людовика. Оба они фигурируют под именем Владислав в силу сложившейся в средневековой Венгрии традиции использовать образ св. Владислава как универсальный сакральный символ королевской власти. Описанная в первой части «Сказания...» победа над татарами может быть связана с реальными событиями 1324 г. – подавлением поддержанного татарами восстания трансильванских саксов, за которым последовало переселение православных валахов из Мунтении в Марамарош. Переселение валахов воеводы Драгоша на молдавские земли могло произойти не ранее конца 1340-х гг. и было обусловлено вытеснением татар из Восточного Прикарпатья вследствие крупной победы над ними войска венгров и секеев под предводительством Андрея Лакфи в 1345 г.

Ключевые слова: образование Молдавского княжества, «Сказание вкратце о молдавских господарях», венгерский король Владислав.

For disputes about the time occurrence of Moldovan Duchy

A.V. Maiorov

Saint-Petersburg State University (Russia)
e-mail: a.v.maiorov@gmail.com

Abstract

The article states that described in the Old Russian «Legend briefly of Moldovan ruler» events occurred in the first half of the fourteenth century, during the reign of two Hungarian Kings of Angevin dynasty – Charles Robert and Louis. Both of them appear under the name of Vladislav to its established tradition in medieval Hungary to use the image of St. Vladislav as a universal sacred symbol of royal power. Described in the first part of the «Legends ...» of the victory over the Tatars may be related to the actual events of 1324 – the suppression of the rebellion of Transylvanian Saxons, supported by the Tatars, followed by the relocation of the Orthodox Vlachs Wallachia in Maramarosh. Resettlement Vlachs governor Dragos on Moldovan land could occur before the end of 1340 years, and was caused by the displacement of the Tatars of the Eastern Carpathians due to a major victory over the Hungarians and Sekeian troops under the command of Andrew Lackfi in 1345.

Keywords: education Moldavia, «The Legend briefly about the Moldovan ruler», Hungarian King Vladislav.

Основным источником по истории возникновения Молдавского княжества до настоящего времени остается древнерусское «Сказание вкратце о молдавских господарях», повествующее о переселении православных валахов на новые земли к востоку от Карпат, произошедшем в правление венгерского короля Владислава.

Историки давно ведут споры по поводу отождествления этого короля, победителя татар и тайного приверженца православия. Ответ на этот вопрос имеет важнейшее значение для истории Молдавии, так как позволяет определить время прихода предков молдаван на берега реки Молдовы и, следовательно, время возникновения Молдавского государства.

Легенда о начале Молдавской земли

В заключительной тринадцатой главе своеобразного введения к Воскресенской летописи помещен текст так называемой Славяно-Молдавской летописи 1359-1504 гг., большую часть которой составляет «Сказание вкратце о молдавских господарех отколе начася Молдовская земля в лето 6867»¹. Текст памятника ныне известен по одиннадцати спискам XVI–XVIII вв., семь из которых – списки Воскресенской летописи, еще три – в сборниках смешанного содержания и один – в Патриаршем списке Никоновской летописи².

Памятник содержит легендарный рассказ о пришедших из Венеции Романе и Влахате, двух братьях - прародителях молдавского народа. Спасаясь от гонений еретиков, они пришли в место, называемое Ста-

рый Рим, и основали здесь город Роман. Род их сохранил верность древнему православию после того, как папа Формос принял латинство, а его последователи основали Новый Рим. Между потомками Романа – «романовцами» и латинянами началась «великая брань», продолжавшаяся до времени правления венгерского короля Владислава, племянника Саввы Сербского, тайно хранившего верность православию, хотя внешне соблюдавшего «латинский закон».

В годы правления Владислава на Венгрию напали татары. Из своих кочевий на реках Прут и Молдава через горы они под предводительством князя Неймета прошли венгерскую землю Эрдель (Трансильванию) и встали на реке Мореш³. Венгерский король позвал на помощь римлян – «новых» (т. е. латинян), обратившись к кесарю и папе, и «старых» (т. е. православных «романовцев»). Новые римляне прислали Владиславу тайную грамоту, предлагая поставить православных «старых римлян» в первые ряды войска, чтобы все они погибли в битве с татарами, а тех, кто уцелеет, задержать в Венгрии, пока «новые римляне» не захватят их город и не обратят в латинство оставшихся там без защиты женщин и детей.

Вскоре на реке Тиса произошла «битва великая» короля Владислава с татарами князя Неймета. «Старые римляне» первыми пошли на татар и вместе с венграми одержали полную победу над ними. «Жалуюя и милуюя» «старых римлян» за их храбрость, Владислав позвал их к себе на службу и показал тайную грамоту «новых римлян». Не поверив этой грамоте, «старые римляне» отпросились у короля проведать свой город и, увидев, что Старый Рим разорен, а их жены и дети обращены в латинство, стали просить Владислава дать им для проживания новые земли и сохранить их старую греческую веру. Король охотно выполнил просьбу и дал им землю в Маромаруше⁴ между реками Морешем и Тисой, называемую Крижи (вар. Крижетур). Здесь и поселились «старые римляне», взяв в жены венгерских женщин и обратив их в православие.

Среди «романовцев» был мудрый и мужественный человек по имени Драгош. Однажды во время охоты, преследуя тура, он перешел горы и нашел за ними прекрасную пустынную землю на краю татарских кочевий. Отпросившись у короля Владислава, Драгош вместе с дружиной, женщинами и детьми перешел Карпаты и поселился на новой земле по реке Молдаве. Соплеменники выбрали его своим господарем и воеводой. И так по Божией воле началась Молдавская земля.

Драгош правил два года, затем четыре года воеводствовал его сын Сас, после – сын Саса Лацко – восемь лет, а затем шесть лет – воевода Богдан. Далее следует перечень имен других молдавских

правителей с указанием числа лет правления. Летопись заканчивается кратким сообщением о смерти господаря Стефана III Великого в июле 7010 г. (вар. - 7017; в действительности Стефан умер 2 июля 1504 г., т. е. в 7012-м) и переходе власти к его сыну Богдану.

Все известные ныне списки Славяно-Молдавской летописи 1359 – 1504 гг. находятся в рукописных собраниях Российской Федерации – Санкт-Петербурга и Москвы. Наиболее ранние из них датируются второй половиной XVI в. Первые публикации памятника также были сделаны в России – в 1793 и 1856 гг.⁵

О времени составления «Сказания...» и включения его в Воскресенскую летопись

Систематическое изучение Славяно-Молдавской летописи (или Молдавско-Русской хроники) начинается во второй половине XIX в.⁶ Ряд специальных работ посвятили этому памятнику видные румынские историки и филологи Богдан Петричейку Хашдеу (1836–1907), Димитрие Ончул (1856–1923) и Ион Богдан (1864–1919).

Хашдеу полагал, что летопись была написана в Москве в начале XVI в. кем-то из молдавских бояр (Янку, Синку и Герасим), приехавших вместе с дочерью Стефана III Великого Еленой⁷. Ончул и Богдан пришли к выводу, что хроника первоначально составлена в Молдавии и в готовом виде доставлена в Москву еще в период подготовки династического брака сына великого князя Ивана III Ивана Молодого, заключенного в 1483 г.⁸

Собственно говоря, при Иване III в Москву могла быть доставлена только первая часть летописи – «Сказание вкратце о молдавских господарях 1359 г.» (или подобное ему произведение). По мнению И. Богдана, автора специального исследования «Древние молдавские хроники до Уреке» (1891 г.), в окончательном виде летопись, доведенная до смерти Стефана III и вступления на престол его сына Богдана III Слепого в 1504 г., была составлена при дворе последнего на славянском (среднеболгарском) языке между 1504 и 1508 гг., затем, очевидно, вновь доставлена в Москву, переведена на русский язык и включена в состав Воскресенской летописи⁹.

Этот вывод в разное время поддержали Илие Минь (1883–1943)¹⁰, Георге Брэтиану (1898–1953)¹¹, Петре Панаитеску (1900–1967) и др.¹² Впрочем, Панаитеску, переиздавший со своими дополнениями и примечаниями труд Богдана, отодвигал время написания летописи и, соответственно, доставки ее в Москву на более позднее время – первую половину XVI в.¹³

В новейшей румынской историографии утвердилось мнение, что анонимная Молдавско-Русская хроника была написана в начале

XVI в. при дворе господаря Богдана III, возможно, под руководством митрополита Феоктиста II, и уже после этого в готовом виде была доставлена в Москву и переведена на русский язык¹⁴.

По мнению Овидиу Печичана, первая часть «Сказания...» – «Деяния Романа и Влахаты» (*Gesta lui Roman și Vlahata*) – была написана задолго до остальных частей летописи – между 1390 и 1410 гг. Ее автором мог быть неизвестный по имени инок монастыря Св. Михаила Архангела в Пери (ныне – деревня Сэпынца (*Săpânța*) в жудеце Марамуреш Румынии). Несколько столетий этот монастырь являлся главным центром Марамурешской православной епархии¹⁵, здесь создавались и переписывались славянские книги и, возможно, велось летописание¹⁶.

Основанный, вероятно, еще самим Драгошем, Михаило-Архангельский монастырь достиг процветания при его внуках, сыновьях Саса, – Балке (умер ок. 1404 г.) и Драге (умер в 1400 г.). Пользуясь ослаблением центральной власти в Венгерском королевстве, братья стали князьями в Марамароше и распространили свою власть на соседние комитаты Угоча (*Ugocea*), Сатмар (*Satmar*) и земли секеев. 13 августа 1391 г. Драг, прибывший со своим войском в осажденный турками Константинополь, добился от патриарха Антония IV предоставления ставропигиального статуса монастырю в Пери, а также права покровительства над Галицкой церковью¹⁷. В это время, вероятнее всего, и могла быть записана легенда о предках Драгошевичей – Романе и Влахате. Уже в конце XIV в. могущество династии начинает слабеть: многие захваченные братьями Драгошевичами земли возвращаются законным владельцам¹⁸.

С версией молдавского происхождения «Сказания...» не согласился А.И. Яцимирский (1873–1925), полагая, что первая часть памятника, где говорится о победе короля Владислава над татарами, была составлена в Москве на основе русских книжных источников, в частности «Повести о убиении Батыея», где также говорится о победе над татарами венгерского короля Владислава, тайно принявшего православие от Саввы Сербского. Сказание могло быть написано Пахомием Сербом, побывавшим в Молдавии по пути из Сербии в Москву и услышавшим там легенду о римском происхождении волохов и их переселении на новые земли с разрешения короля Владислава после победы над татарами¹⁹.

Версию Яцимирского о московском происхождении «Сказания вкратце о молдавских государях», принятую некоторыми исследователями²⁰, подверг основательной критике Александру Болдур (1886–1982). Исследователь указал на многочисленные следы среднеболгарского языка в тексте «Сказания...» и другие приметы, выдающие

работу московского переводчика (ср.-болг. «планины» с пояснением: «сии рече горы»; молд. «Молдова» и «Молдовская земля», «Александрель» (уменьшительное от Александр, «Александр Молодой») и др.)²¹.

По мнению Болдура, московский компилятор имел на руках весь текст Славяно-Молдавской летописи, читающийся ныне в Воскресенской летописи, за исключением последних десяти строк, дописанных уже в Москве и содержащих очень краткие и подчас ошибочные сведения о событиях после 1480 г. – до смерти Стефана III и вступления на молдавский престол его сына Богдана III. Летопись была составлена в Сучаве при дворе Стефана и около 1480 г. доставлена в Москву, т. е. еще во время переговоров о браке Елены Стефановны с Иваном Ивановичем Молодым. Хроника должна была использоваться для усиления влияния Елены Волошанки при московском дворе: ссылаясь на нее, Елена противопоставляла своих древних предков, вышедших из самого Рима и сохранивших верность православию, «испроказившимся» греческим предкам Софьи Палеолог²².

Некоторое уточнение концепции Болдура, в целом с ней соглашаясь, предложил А.А. Зимин (1920–1980). Историк полагал, что Славяно-Молдавскую летопись мог привезти в Москву в 1485 г. вместе со знаменитой «Повестью о Дракуле» дьяк Федор Курицын, посетивший на обратном пути из Венгрии молдавского господаря Стефана III²³.

Нам представляется, что та часть Славяно-Молдавской летописи, которая содержит «Сказание вкратце о молдавских господарях», скорее всего, была написана в Молдавии. Помимо языковых особенностей памятника, об этом свидетельствует широкое распространение в других молдавских летописях XV–XVI вв. сюжета о Драгоше, приведшем свой народ на новые земли, найденные им после долгого преследования дикого зверя (тура или зубра) на охоте²⁴.

Определенные параллели с молдавскими летописями находит и история происхождения молдавского народа и победы над татарами при короле Владиславе, описанная в первой части «Сказания...». Мы имеем в виду известия, помещенные в «Летописи государства Молдавии» Григоре Уреке (ок. 1590–1647) одним из его продолжателей и интерполяторов Симеоном Даскэлом. Правда, в передаче Даскэла отсутствует разделение на «старых» и «новых римлян», а также связанная с ним религиозная борьба. Зато налицо другие характерные детали: помощь Рима венгерскому королю; борьба с татарами и победа над ними; переход римлян на венгерскую службу и их поселение в Марамароше и, наконец, переселение последних на новые земли в Молдавии²⁵.

Ясно, что перед нами очень близкая к «Сказанию...» версия происхождения и расселения молдаван, но, вместе с тем, содержащая

весьма существенное отличие – нелицеприятный факт происхождения их предков не от благородных римлян, а от римских разбойников и тюремных сидельцев. Именно разбойников и других преступников, выпущенных из тюрем, направили римляне в помощь венгерскому королю. По-видимому, такая версия могла происходить не из молдавского, а из венгерского источника, представлявшего альтернативную картину истории Молдавии. Об этом же свидетельствует и ссылка Симеона Даскэла на некую «венгерскую летопись», сведениями которой он воспользовался.

Остается открытым вопрос о времени и обстоятельствах появления Славяно-Молдавской летописи в Москве. Если она попала в русскую столицу в связи с бракосочетанием Ивана Молодого и Елены Волошанки, то неясно, почему ее содержание никак не отразилось в русском летописании и других памятниках письменности конца XV – первой половины XVI в. Если же молдавская хроника попала в Москву после 1504 г. или незадолго до составления окончательной (третьей) редакции Воскресенской летописи (составлена между 19 марта 1542 и 8 октября 1544 г.²⁶), в которой она ныне читается, то что могло послужить поводом для этого, и зачем понадобился перевод хроники на русский язык?

Истоки легенды

Со времени публикации известной работы Б.П. Хашдеу о легендарном правителе Валахии Негру Водэ стало очевидным, что «Сказание вкратце о молдавских господарях» ведет повествование о происхождении молдаван не с незапамятных античных времен, как считалось ранее, а от вполне реальных исторических событий, происходивших в XIII в.

Легенда о переселении предков румын и молдаван из Венеции могла зародиться в Олтении (Малой Валахии) после того, как в первой половине XIII в. здесь в Недейе, а затем и в других местах на территории современных жудецев Долж и Горж поселились венецианцы. Обнаружив близкое сходство своей речи с разговорным языком венецианцев, олтяне убедились в своем родстве с ними. Это открытие и породило мнение о приходе румын из Венеции²⁷.

Согласно Хашдеу, находит историческое объяснение и существование двух ветвей валахов – католической в Долже и православной в Романаце. В правление венгерского короля Владислава (Ласло) IV Куна в Олтыанском воеводстве (наиболее сильном румынском воеводстве королевства) известны католический воевода Михаил Летин из Недейи и православный воевода Дан из Романаца. С началом

правления Михаила усилилась напряженность в отношениях между католиками и православными. Среди последних самыми ревностными были жители Романаца (историческая территория Романаца (Romanați) ныне входит в жудец Олт). «Новыми римлянами» «Сказания...» историк считал «летинов» из Недеи (Новый Рим), а православных «старых римлян» идентифицировал с жителями Романаца, на территории которого располагался античный город Ромула (Старый Рим)²⁸.

Согласно новейшим данным, город Ромула (Romula Malva), основанный на месте дакийского поселения Мальва, во II–III вв. н. э. был одним из двенадцати городов провинции Римская Дакия (после 158 г. Ромула – столица диоцеза Южная (или Мальвийская) Дакия; в настоящее время – деревня Решка в районе Добрословень жудеца Олт²⁹.

Выводы Хашдеу нашли некоторую поддержку в ходе дальнейших исследований³⁰. Вместе с тем, новейшие румынские историки ставят под сомнение существование в Олтении XIII в. сколько-нибудь значительных противоречий в отношениях православного и католического населения, ссылаясь на отсутствие надежных исторических данных на этот счет. В частности, прозвище воеводы Михаила «Летин» может указывать не только на конфессиональную, но и на этническую принадлежность: так могли называть выходца из Литвы. Впрочем, земли Малой Валахии (Олтении) в большей степени могли испытывать католическое влияние, чем расположенные на восток от нее земли Великой Валахии (Мунтении)³¹.

Иная ситуация складывалась на территории комитата Марамарош – северо-восточной окраины Венгерского королевства, которая долгое время оставалась малонаселенной. Венгерские короли и знать различными способами пытались колонизировать необжитые районы Марамароша так же, как и другие приграничные регионы, в том числе путем привлечения иностранных поселенцев.

После монголо-татарского нашествия 1241–1242 гг., когда половина Венгерской равнины практически обезлюдела, эта тенденция колонизации распространилась по всей стране. Начиная со времени правления Владислава IV, валахи стали селиться в Венгрии в большом количестве, а в XIV в. их приток усилился. Валахи группами переселялись в Венгрию с Балкан, привлекаемые налоговыми льготами и наличием свободных земель. Однако основной поток валашской колонизации происходил не с территории Олтении и Мунтении, а из так называемой Великой Влахии (ныне в Центральной Македонии), находившейся под церковной юрисдикцией православной Вранской епархии, поэтому выходцы оттуда в основном исповедовали православие. Первые валашские поселенцы должны были появиться в Марамароше в конце XIII в., а первые письменные свидетельства о

колониционной деятельности валашских князей могут быть датированы 1326 г.³²

О том, что истоки легенды о происхождении молдаван следует искать в первой половине XIII в., могут свидетельствовать имена легендарных прародителей народа Романа и Влахаты, названные в «Сказании...».

В 1247 г. посол Римского папы Иннокентия IV в Монголию Джованни дель Пано Карпини, покидая пределы половецких степей, на обратном пути в Западную Европу повстречал двух князей, направлявшихся на восток: «При выезде из Комании мы нашли князя Романа, который въезжал в землю татар, и его товарищей и живущего поныне князя Алогу (Aloha) и его товарищей». Далее Карпини делает еще одно важное замечание: «С нами из Комании выехал также посол князя Черниговского и долго ехал с нами по Руссии. И все это русские князья»³³.

Приведенное известие давно замечено исследователями, у которых в целом не вызывает сомнений, что имя *Aloha/Олоха*, вероятнее всего, могло быть производным от этнонима *волох/валах*, а отнесение Романа и Олохи к числу русских князей должно означать не столько этническую, сколько конфессиональную принадлежность – к православным христианам. Все это, несомненно, позволяет соотнести князей Романа и Олоху, упоминаемых Карпини в числе свидетелей его путешествия на Восток, с Романом и Влахатой – персонажами «Сказания вкратце о молдавских господарях»³⁴.

Можно привести еще одно упоминание о валашском правителе с именем, созвучным имени Роман, встречающееся в источниках первой половины XIII в. В одном из вариантов составленной около 1215–1220 гг. пространной записи «Песни о Нибелунгах» упоминается некий валашский герцог Рамунг (Romunc): «Примчался в Тульн с дружиной из семисот бойцов // Валашский герцог Рамунг, храбрец из храбрецов»³⁵.

Исследователи в целом не сомневаются в исторической реальности воеводы Драгоша, переселившего предков молдаван на новую родину, несмотря на явные мифологические черты рассказа о вожде-герое, открывающем во время охоты новые земли для своего народа. Иногда Драгоша идентифицируют с упоминающимися в исторических документах Драгошем из Бедё (Bedö, Bedeu) или Драгошем, сыном Дьюлы (filius Giula). Впрочем, эти отождествления остаются спорными³⁶.

По-разному историками определяется и время прихода Драгоша в Молдавию, предложенные ими датировки располагаются в весьма широком хронологическом диапазоне – от второй половины XIII до середины XIV в.³⁷

Если строго следовать хронологическим указаниям «Сказания вкратце о молдавских господарях», Драгош вместе с соплеменниками пришел в Молдавию и установил свою власть путем колонизации новых земель в 1359 г., после чего он правил здесь от лица венгерского короля в течение двух лет. 6867 (1359) г. в качестве даты прихода Драгоша приводят и другие молдавские летописи XV–XVI вв.³⁸ Исключение составляет только написанная в 1566 г. на польском языке так называемая Молдавско-Польская летопись 1352 – 1564 гг., датирующая приход Драгоша 6860 (1352) г.³⁹

Тем не менее именно 1352–1353 гг. признаются большинством исследователей как наиболее вероятное время правления Драгоша, поскольку такая датировка лучше согласуется с известными по другим источникам датами последующих событий, прежде всего, началом правления воеводы Богдана I и его борьбы за свержение венгерского суверенитета (1359 г.)⁴⁰.

Однако, опираясь на более широкий комплекс известий, относящихся к борьбе венгерского и польского королей за освобождение земель к востоку от Карпат от власти татар, а также учитывая счет лет правления потомков Драгоша, приведенный в «Сказании...», наиболее вероятным временем образования «марки Драгоша» можно считать период между 1345 и 1349 гг.⁴¹

Владислав IV Кун или Людовик I Анжуйский

Вошедший в «Сказание вкратце о молдавских господарях» рассказ о переселении православных «романовцев» на новую родину после их победы над татарами в составе войска венгерского короля Владислава содержит противоречие, не позволяющее напрямую соотнести этот рассказ с историческими событиями середины XIV в. В описываемое время в Венгрии правил король Людовик (Лайош) I (1342–1382), и среди представителей Анжуйской династии вообще не было правителей с именем Владислав.

Споры по поводу отождествления короля Владислава, победителя татар и покровителя православных валахов, позволившего им переселиться на новые земли, ведутся давно. Выяснение этого вопроса имеет принципиальное значение для истории Молдавии, так как позволяет определить время переселения предков молдаван из Марамароша на берега реки Молдовы и, следовательно, дату основания Молдавского государства.

Первым специальным исследованием по этому вопросу стала статья выдающегося румынского историка, впоследствии президента Румынской академии Димитрие Ончула «Драгош и Богдан – основа-

тели Молдавского княжества» (1884 г.). Проанализировав все версии легенды, Ончул сделал вывод, что Владислав «Сказания...» не мог быть венгерским королем Владиславом (Ласло) IV Куном (1272–1290), никогда не побеждавшим татар, а, наоборот, потерпевшим от них тяжелое поражение. Кроме того, во второй половине XIII в. Марамарош еще не был заселен валахами. Описанные в Сказании события могли произойти только при короле Людовике I Анжуйском.

Ончул ссылается на сообщения придворного летописца Людовика Яноша из Тырнова (Ioan de Târnove) о частых набегах татар на Эрдель (Трансильвания) и земли секеев, а также об ответном походе венгерской армии под командованием Андрея Лакфи, закончившемся разгромом татар, возглавляемых неким Атламышем⁴². Ончул делает вывод, что венгерский король Владислав может быть отождествлен с трансильванским воеводой Андреем Лакфи⁴³.

Уже в 1885 г. другой классик румынской историографии Александру Ксенопол (1847–1920) оспорил выводы Ончула, считая, что в легенде речь идет о Ласло IV Куне. Между историками развернулась жаркая полемика. Ончул признал вывод Ксенопола ошибочным, уточнив, что Владислав в «Сказании...» – это отец трансильванского воеводы Андрея Лакфи или буквально *Лацкфи* (Lackfi), т. е. сына *Ла(т)цка* (Латцко = Владислав)⁴⁴.

В наиболее развернутом виде аргументы Ксенопола представлены во втором томе его неоднократно переизданной «Истории румын Траянской Дакии», где анализу «Сказания...» посвящен специальный раздел. В защиту своей позиции историк приводит грамоту Ласло Куна, датированную 1288 г., в которой король упоминает об экспедиции, предпринятой им вместе с множеством баронов и вельмож его королевства для преследования половцев, тайно бежавших из страны. По следам беглецов участники экспедиции прошли «через горы», граничащие с владениями татар, в земли, «куда не ступал ни один из предшественников короля»⁴⁵. Ксенопол полагал, что именно этот поход Ласло IV через Карпаты против половцев и победа над ними в несколько измененном виде могли отразиться в «Сказании...», где половцы превратились в татар⁴⁶.

Как отмечал в 1986 г. Николае Стоическу, спор между Ончулом и Ксенополом разделил последующих румынских историков на два лагеря – сторонников одной или другой точки зрения⁴⁷. Этот спор, в котором также участвуют молдавские исследователи, продолжается и в настоящее время.

Первые попытки приурочить рассказ о переселении молдаван на новую родину ко времени правления венгерского короля Ласло IV были сделаны еще молдавскими летописцами. К примеру, легендарного Владислава с Ласло Куном отождествил Мирон Костин

(1633–1691), синхронизировав тем самым два разных события – основание Молдавского княжества Драгошем и возникновение первого румынского княжества Негру Водэ в Мунтении⁴⁸.

Имя Владислава в качестве главного хронологического ориентира в легенде о Драгоше и переселении молдаван воспринимал Август Людвиг Шлёцер (1735–1809), также отождествлявший этого короля с Ласло IV, поскольку последний не только состоял в родстве с Саввой Сербским (племянник Саввы Стефан Драгутин был женат на сестре Ласло), но и подозревался в ереси католической церковью⁴⁹.

Среди новейших историков наиболее последовательно и широко отождествление короля Владислава с Ласло Куном аргументируют Павел Параска и Овидиу Печичан. Исследователи устанавливают, что конфликт Ласло IV с половцами возник вследствие исполнения королем требований папского легата Филиппа, епископа Фермо, касавшихся искоренения в Венгрии ересей, язычества и восточной схизмы. В 1279 г. под давлением этого легата Ласло предписал половцам, в большом количестве переселившимся в Венгрию еще накануне нашествия Батыя, перейти к оседлой жизни, строго следовать католическому обряду и поселиться на новых назначенных королем местах, в частности в Кришане, на реках Тиса, Криш, Муреш, Тимиш и в районе города Тыргу-Муреш (ныне административный центр жудеца Муреш). Примечательно, что часть этих гидронимов (Тиса, Муреш, Криш) упоминаются в летописном рассказе о победе Владислава над татарами⁵⁰.

В ответ на репрессии в 1282 г. венгерские половцы подняли восстание. После поражения, нанесенного им королевскими войсками в битве на Тисе при впадении в нее Муреша (еще одно совпадение с рассказом Славяно-Молдавской летописи о победе Владислава над татарами) часть половцев ушла на восток «за горы». Возможно, именно эти беглые половцы спровоцировали новое нашествие татар в 1285 г., в котором сами приняли участие⁵¹.

По мнению Параски, автором Славяно-Молдавской летописи поход против половцев был перенесен на поход против татар, поскольку половцы, боровшиеся за сохранение автономии, как считали уже некоторые средневековые хронисты, бежали к татарам⁵². Чтобы вернуть беглецов, Ласло IV со своими баронами в 1288 г. организовал экспедицию, в ходе которой венгерские войска достигли территории Молдавии⁵³.

Тудор Сэлэган обратил внимание, что в рассказе Симеона Даскэла, продолжателя и интерполятора Григоре Уреке, есть сообщение (со ссылкой на древние венгерские хроники), что король Владислав начал сражение с татарами перед Рождеством, а освободил от них Молдавию и вернулся в свою столицу на Масленицу⁵⁴. И хотя Симеон

Даскэл не указывает точных дат, его описание более соответствует хронологии татарского нашествия 1285 г.: король Владислав (Ласло IV) начал войну с татарами 25 января, а завершил боевые действия на Пасху (25 марта)⁵⁵.

Впрочем, сам Сэлэган приходит к выводу, что в Славяно-Молдавской летописи все же речь идет о победе над татарами, произошедшей в середине XIV в.⁵⁶

Рассмотрим теперь главные аргументы в пользу такого решения.

Победа Андрея Лакфи над татарами в 1345 г.

В 1340–1350-х гг. в результате серии успешных военных кампаний польского и венгерского королей татары были вытеснены с территории Восточного Прикарпатья и Приднестровья. Опираясь на союз с Венгрией, польский король Казимир III (1333–1370) к 1349 г. смог присоединить к своим владениям Галицкую землю, правители которой ранее признавали зависимость от Золотой Орды⁵⁷.

В 1343 г. венгерский король Людовик I также начал наступление против татар, но первые столкновения с ними оказались неудачными. Тогда король назначил Андрея Лакфи, ишпана секеев и будущего воеводу Трансильвании, командовать венгерской армией, состоявшей преимущественно из секеев, пересекшей Карпаты и вступившей в татарские владения в начале 1345 г.⁵⁸

Об этом походе сообщают два современных венгерских источника. Первое сообщение содержится в шестой части «Жития и деяний Людовика, короля Венгрии» («De vita et gestis Ludovici regis Hungariæ») упомянутого выше архидиакона Яноша из Тырнова, придворного летописца Людовика I, именуемого также Яношем из Кюкюллё (Küküllő – ныне Тырнэвени, жудец Муреш, Румыния). Указанное известие, как и весь труд Яноша из Тырнова, дошел до нас в составе так называемой Дубницкой хроники (Chronicon Dubnicensis), составленной в Варадине в 1470-х гг. путем сведения текстов более ранних источников. Свое нынешнее название хроника получила по единственному сохранившемуся списку, происходящему из Дубницы (ныне в Словакии). Рассказ Яноша из Тырнова воспроизведен также в Будайской хронике и Хронике Яноша Туроци⁵⁹.

Второе сообщение – содержащий ряд дополнительных подробностей рассказ о битве венгров и секеев с татарами анонимного монаха-минорита, возможно, непосредственного очевидца событий. По некоторым данным, этим анонимным автором мог быть Янош из Эгера, также близкий ко двору Людовика I. Составленная им хроника охватывала период с 1345 по 1355 г. и также дошла до нас в составе Дубницкой хроники⁶⁰.

В «Житии и деяниях Людовика» Яноша из Тырнова читаем: «В то время, когда свирепый народ тартар часто нападал на Венгерское королевство, на земли Трансильвании и [земли] секеев, король послал против тартар усердного и воинственного мужа Андрея, сына Лацка (*Andream filium Lachk*), трансильванского воеводу, вместе с народом секеев, знатю и сильными воинами, чье большое войско вторглось в землю, где они (татары. – А.М.) обитали, и, сойдясь с ними на поле битвы, победило их вместе с их князем по имени Атламош, и этот князь был обезглавлен, и множество знамен (*banderia*) и пленных тартар было передано его королевскому величеству в Вышеград. После этого секеи стали часто нападать на тартар и с большой добычей возвращаться домой. А те тартары, кто уцелел, бежали в далекие приморские области к другим тартарам»⁶¹.

Из сообщения анонимного минорита узнаем точную дату победы над татарами и ряд других подробностей: «В 1345 году [от Рождества] Господа, спустя три года после коронации короля Людовика, в праздник Очищения Пресвятой Девы Марии секеи с немногими венграми, оказавшимися среди них, с помощью Божией выступили против тартар и предали мечу бесчисленное множество тартар в земле их. И там очень сильный их князь по имени Отламус, второй после хана, женатый на сестре самого хана, был взят живым, а после обезглавлен; за его выкуп были обещаны огромные деньги. Но венгры отказались, заботясь о будущем; они также принесли домой их (татар. – А.М.) флаги, множество пленных и очень большую добычу, прежде всего, золото и серебро, ценные вещи, а также драгоценные камни и дорогие одежды, сражение между ними продолжалось три дня беспрерывно»⁶².

Итак, согласно анонимному минориту, решающая битва с татарами состоялась на праздник Очищения Пресвятой Девы Марии (*circa festum Purificationis Beate Virginis Marie*). В римско-католической церкви этот праздник посвящен воспоминанию о принесении младенца Иисуса во храм и очистительном обряде, совершенном его матерью на сороковой день после рождения первенца. В православной традиции праздник именуется Сретением – в память о встрече в иерусалимском храме младенца Иисуса с праведным старцем Симеоном. Праздник отмечается 2 февраля.

Победоносный поход венгров и секеев под предводительством Андрея Лакфи против татар упоминается также в нескольких грамотах Людовика I. 29 апреля 1357 г. король пожаловал трансильванскому вице-воеводе Доминику Мачке и его брату Иванке поместье Красно в комитате Тренчен за прежние заслуги, среди которых особо выделяется (*specialiter*) участие вместе «со своим господином, достойным

мужем Андреем, сыном Лацка, тогда комитом секеев, а ныне воеводой Трансильвании, [в походе] против татар и рутенов» (*specialiter cum magnifico viro Andrea filio Lackh, tunc comite Syculorum, nunc voyvoda Transsilvano, domino suo, contra Tartaros et Rutenos*)⁶³.

Давно замечено, что *Rutenos*, упомянутые в этом источнике в качестве союзников татар, – это, вероятнее всего, русские жители Подолья, признававшие власть татар, платившие им дань и участвовавшие в их военных предприятиях⁶⁴.

«Очень сильный князь по имени Отламус»

Судя по сообщению анонимного минорита, «очень сильный князь по имени Отламус», предводитель приднестровских татар, приходился шурином золотоордынскому хану и был вторым по старшинству правителем после него. Ханом Золотой Орды в описываемое время был Джанибек (1342–1357), которого, очевидно, следует считать сюзереном и свойственником Отламуса.

Как устанавливает Иштван Вашари, имя *Атламос* (*Athlamos, Othlamus*) может быть отождествлено с распространенным тюркским антропонимом *Атламыш* (*Atlamiş* < *atla-* «шагать, пересекать, проходить») и, вероятно, имеет кыпчакское происхождение⁶⁵. При этом историк не смог найти в источниках других упоминаний о хане с таким именем, разбитом и убитом венграми и секеями: «К сожалению, мы не имеем иных данных ни об Атламоше, ни о неизвестной сестре хана»⁶⁶.

Между тем некий «царь Атламыш» (вар. Отламыш) упоминается в так называемой Сербской Александрии – южнославянском переводе одной из поздних версий греческого романа об Александре Македонском Псевдо-Калисфена. Написанная, вероятно, на греческом языке, как и все основные версии этого романа, Сербская Александрия не позднее XIV в. была переведена южными славянами; древнейший русский список этого перевода датируется концом XV в. В отличие от эллинистического романа Псевдо-Калисфена Сербская Александрия имеет ярко выраженные особенности средневекового произведения и отражает реалии, характерные для своей эпохи⁶⁷.

На страницах средневековой сербской версии романа появляется рассказ о победе Александра Македонского над половцами и их царем. Обращаясь к разбитым и пленным половцам, Александр говорит, что «божиим промыслом» он привел их под «макидонское господство», а «царя же вашего Отламыша убих»⁶⁸.

Еще А.Н. Веселовский обратил внимание, что половецкий царь Атламыш/Отламыш Сербской Александрии может соответствовать

татарскому хану Атламосу (Athlamos), разбитому в середине XIV в. трансильванским воеводой Андреем Лацким⁶⁹.

Добавим, что, помимо совпадения имен, рассказ Сербской Александрии о победе Александра над половцами и в других основных деталях соответствует рассказу венгерских хроник о победе Андрея Лакфи над татарами. В обоих случаях войско на войну отправляет действующий правитель страны – македонский царь Филипп или венгерский король Людовик; сражение длится три дня; победитель захватывает большую добычу и приводит множество пленных, убивая при этом предводителя своих врагов⁷⁰.

Веселовский указал также на существование наряду с сербским румынского перевода Александрии, названного им «румынской народной книгой». Выполненная с сербского перевода, румынская, точнее, валашско-молдавская версия Александрии (Istoria lui Alexandru чел маре) вместо половцев говорит о татарах, побежденных Александром⁷¹. Особая валашско-молдавская версия Сербской Александрии представлена несколькими рукописями. Одна из них – Киевский список Александрии XVI в., относящийся к кругу рукописей так называемого тырновского правописания⁷².

Существование валашско-молдавского варианта Александрии, где Александр наносит сокрушительное поражение татарам и убивает их царя Атламыш, очевидно, может быть оценено как еще одно историческое свидетельство реального факта – разгрома в середине XIV в. татарской орды хана Атламыш, обитавшей в молдавских землях.

Именуемый *князем* и *царем* Атламыш, по всей видимости, был фактически независимым татарским правителем Пруто-Днестровского региона, лишь формально признававшим власть хана Золотой Орды.

Ввиду отсутствия прямых свидетельств источников спорным остается вопрос, участвовали ли в победоносной кампании Андрея Лакфи валахи из Марамароша, переселившиеся затем в Молдавию. Впрочем, современные исследователи считают такое участие вполне вероятным⁷³.

Вытеснение татар из Восточного Прикарпатья

В известных ныне источниках не отразились факты, которые могли бы свидетельствовать о вытеснении татар с территории будущего Молдавского княжества ранее середины XIV в. Между тем именно разгром и изгнание татар должны были стать необходимым условием последующего переселения на молдавские земли валахов под предводительством Драгоша.

Перелом в вековом противостоянии Венгерского королевства с татарами мог наступить только после 1345 г. В следующем году се-

кеи, по свидетельству анонимного минорита, совершили еще одну вылазку против татар, вновь одержали победу, нанеся последним большие потери, и возвратились с немалой добычей; в результате татары отошли на юг, к побережью Черного моря⁷⁴. Здесь они понесли новые потери вследствие распространения в Причерноморье эпидемии чумы, пришедшей из Италии около 1347 г.⁷⁵

Об освобождении от татар земель будущей Молдавии во второй половине 1340-х гг. может свидетельствовать следующей факт. В начале 1347 г. Римский папа Климент VI (1342–1352) счел, что в результате побед над татарами наступил подходящий момент для восстановления к востоку от Карпат прежней иерархии католической церкви. В послании от 29 января, адресованном венгерскому архиепископу Калоча (archiepiscopo Colociensi), папа распорядился восстановить «Милковский епископат в Венгерском королевстве, на землях, граничащих с тартарами» (Episcopatus Milchovensis in regno Ungarie, in finibus Tartarorum), и назначить в качестве нового епископа Тому Нимпти, капеллана венгерского короля, августинского монаха-отшельника и проповедника⁷⁶.

Известно, что попытки восстановить Половецкое или Милковское епископство предпринимались папами при поддержке венгерского короля еще в конце 1320-х и в 1330-е гг. Однако назначаемые на милковскую кафедру прелаты не могли находиться в своей епархии и несли службу в других местах. Так было и с Томой Нимпти, который через несколько месяцев после своего назначения был уже в Венеции в качестве посла венгерского короля⁷⁷.

Это можно объяснить, исходя из письма папы Николая III (1277–1280) к своему легату Филиппу, епископу Фермо, датированного 7 октября 1278 г., где говорится, что город Милков (civitas de Multo) лежит в руинах еще со времен нашествия Батые, и что уже сорок лет там нет ни епископа, ни католических жителей⁷⁸. Епархиальный центр Милков располагался, вероятно, на одноименной реке (притоке Сирета), в районе современного города Фокшаны (жудец Вранча, Румыния).

И все же попытки возродить Милковское епископство увенчались успехом. Это произошло, по-видимому, в первой половине 1350-х гг.⁷⁹: 12 февраля 1353 г. папа Иннокентий VI (1352–1362) назначил еще одного епископа на милковскую кафедру, говоря о ней как о вакантной долгое время⁸⁰.

Восстановление католической епархии к востоку от Карпат, несомненно, стало результатом ослабления власти татар в этом регионе. Тем не менее борьба с ними Венгерского королевства на рубеже 1340 – 1350-х гг. еще продолжалась. Около 1348 г. татары совершили

ответное вторжение в Венгрию. Весной 1352 г. королевские войска были вновь мобилизованы для войны с ними, а папе отправлено донесение о недавнем нападении татар, которое могло быть частью их военных действий против Польши (в 1352 г. союзные венгерско-польские войска участвовали в осаде волыннского города Белза, обороняемого литовцами, союзниками которых были татары⁸¹). В следующем году король Людовик, опасаясь нового нападения татар, распорядился укрепить все замки своего королевства⁸².

О походах венгерского короля против татар в 1352 и 1354 гг. сообщает также флорентийский историк Маттео Виллани (умер в 1363 г.), продолжатель Новой Хроники (*Nuova Cronica*) своего брата Джованни. По сведениям хрониста, во время похода 1354 г. венгерский король даже пытался заключить мир с неким юным татарским королем, склонявшимся будто бы к принятию христианства⁸³. Впрочем, сведения Виллани отличаются неясностью и явными преувеличениями, вызывая серьезные сомнения у исследователей⁸⁴.

Начавшаяся в 1359 г. в Золотой Орде двадцатилетняя внутренняя усобица ослабила государство и не позволила сохранить контроль над отдаленными западными окраинами.

Ослабление влияния татар в Восточном Прикарпатье имело еще одно последствие: Венгерское королевство заявило свои права на земли «Кумании», в том числе территории между Карпатами и Днестром. Только в таких условиях здесь мог появиться Драгош, воевода из Марамароша, прибывший в Молдавию в качестве наместника венгерского короля и возглавивший процесс колонизации освобожденных земель марамарошскими валахами. О том, что Людовик I считал Молдавию частью Венгерского королевства, свидетельствует его известная грамота 1365 г., в которой четырежды упоминается «наша земля Молдавия» («*Terra nostra Molduana*»)⁸⁵.

Центр Молдавского воеводства во времена Драгоша должен был находиться в бассейне реки Молдовы и на Буковине; юго-восточная часть позднейшего Молдавского княжества и в особенности районы, прилегающие к побережью Черного моря, скорее всего, оставались еще под властью татар⁸⁶.

На рубеже 1350–1360-х гг. другой воевода из Марамароша по имени Богдан сверг потомков Драгоша, поднял мятеж против венгерского короля и в борьбе с ним отстаивал независимость Молдавии. Янош из Тырнова сообщает: «В правление венгерского короля Людовика воевода марамурешских волохов Богдан, собрав их, тайно ушел в Молдавию, подвластную Венгерскому королевству и давно опустошенную соседними татарами. Людовик посылал туда несколько раз войско, но число волохов столь умножилось в этой земле, что

она сделалась особым княжеством»⁸⁷. Именно Богдана большинство историков считает основателем Молдавского государства⁸⁸.

Возможно, под влиянием образования независимого от Венгрии и Золотой Орды Молдавского княжества в Восточном Прикарпатье стали возникать другие политические образования с преимущественно валашским населением. По некоторым данным, правитель одного из них - воевода Петр - в 1359 г. сумел остановить наступление войск польского короля Казимира III⁸⁹.

Святой Владислав – победитель татар

Рассмотренные нами факты показывают, что необходимые условия для массового переселения валахов на прудо-днестровские земли могли возникнуть не ранее середины 1340-х гг., а образование здесь «Венгерской марки» воеводы Драгоша могло произойти не ранее конца 1340 – начала 1350-х гг. Более ранние датировки этих событий не находят надежной опоры в известных ныне источниках. Поход через Карпаты около 1288 г. венгерского короля Владислава (Ласло) IV, преследовавшего беглых половцев, не мог привести к освобождению молдавских земель от власти татар и установлению над ними суверенитета венгерского короля.

Золотая Орда продолжала контролировать земли к востоку от Карпат вплоть до середины XIV в. и, более того, использовала их как плацдарм для нападений на Венгерское королевство. Отказ от дальнейших претензий на молдавские и украинские земли, вероятно, мог произойти только после поражения ордынцев в битве у Синих Вод в 1362 г. Данное обстоятельство, на наш взгляд, исключает возможность переселения в Молдавию марамарошских валахов воеводы Драгоша ранее середины XIV в., поскольку в противном случае оно должно было происходить с санкции золотоордынского хана (или иного татарского правителя).

Почему же в славяно-молдавских летописях XV–XVI вв. приход Драгоша и «начало Молдавской земли» приурочены ко времени правления венгерского короля Владислава? Как представляется, источники позволяют дать ответ и на этот вопрос.

В уже цитированном нами рассказе анонимного минорита о победах секеев и венгров над татарами в 1345 и 1346 гг. есть еще одно весьма примечательное сообщение. Это легендарный рассказ о чуде Девы Марии и св. Владислава, совершенном прямо на поле боя и обеспечившем христианскому воинству полную победу над язычниками.

Ссылаясь на рассказы очевидцев, хронист пишет: «Говорят, что в ходе битвы между христианами и тартарами в Варадинском соборе

не могли отыскать голову святого Владислава. Это воистину было чудом! Когда церковный подкустодий (subcustos) вошел в сокровищницу, чтобы увидеть голову, он нашел святыню на ее обычном месте, но всю в испарине, как будто она была живой и только что вернулась вся разгоряченная после какой-то тяжелой работы... Истинность чуда была подтверждена одним очень старым татаринном из числа пленных, который сказал, что разбили их не секеи и венгры, а сам Владислав, который услышал, как они (секеи и венгры. – А. М.) постоянно к нему взывали. Другие его (татарина. – А. М.) товарищи также говорили, что, когда секеи выступили против них, перед ними шел некий высокий рыцарь; сидя на огромном коне с золотой короной на голове и с боевым топором в руке..., он могучими ударами опустошал их ряды. В воздухе над головой рыцаря в ослепительном сиянии, казалось, парит прекраснейшая дама: у нее на голове была видна золотая корона изысканной красоты. Из всего этого очевидно, что то были сама благословенная Дева Мария и благословенный король Владислав, которые помогли секеям в битве с язычниками за веру в Иисуса Христа»⁹⁰.

Описанное анонимным миноритом чудо, как видим, совершилось не только на поле битвы. Его следы также обнаружили в Соборе Успения Девы Марии в Варадине (ныне город Орадя в Румынии). Здесь хранились мощи св. Владислава (короля Ласло I). Именно Варадин на протяжении нескольких веков был тем местом, где всячески поддерживался и развивался культ св. Владислава, создавались новые легенды о подвигах и чудесах, совершенных этим святым.

Еще при жизни король Ласло I (1077–1095) был тесно связан с Варадином, постоянно оказывая ему особое покровительство: он основал там монастырь и заложил собор, построил замок и сделал город епархиальным центром. После смерти короля Варадин стал местом его погребения и со временем превратился в крупнейший в средневековой Венгрии центр почитания св. Владислава⁹¹.

В Варадинском соборе хранилась одна из самых почитаемых венграми реликвий – череп святого, для которого была изготовлена позолоченная герма-реликварий в виде погрудного скульптурного портрета. Утраченная во время пожара в начале XV в. реликвия затем была вновь обретаена и помещена в новый драгоценный реликварий. В 1607 г. из Варадина ее перенесли в Дьер, где в кафедральном соборе она хранится до настоящего времени⁹².

Описанное придворным хронистом Людовика I чудесное явление на поле битвы венгров и секеев с татарами св. Владислава в виде могучего рыцаря, сопровождаемого самой Божией Матерью в праздник Очищения (Сретения), несомненно, стало следствием

развития культа этого святого, широко поддерживаемого королями Анжуйской династии.

Современные исследователи говорят даже о целенаправленном насаждении в Венгрии культа св. Владислава в XIV в.: его образ стал своего рода символом идеального рыцаря, защитника христиан, одним из важных элементов придворной рыцарской культуры, пришедшей вместе с новой династией⁹³.

Уже в первой половине XIV в. образ св. Владислава как победителя кочевников-язычников широко отразился в венгерских исторических хрониках и произведениях изобразительного искусства, где появились неизвестные более ранним источникам эпизоды его подвигов и чудес, проявленных в том числе и в борьбе с татарами⁹⁴. Возникло представление о способности святого чудесным образом возрождаться к жизни через свои нетленные мощи, покоившиеся в Варадинском соборе, становиться непобедимым рыцарем-великаном и помогать венграм в борьбе с татарами.

Еще Д. Ончул обратил внимание на рассказ анонимного минорита о чуде св. Владислава. В своих поздних работах, продолжавших полемику с А. Ксенополом, он предложил связать рассказ минорита с сообщениями славяно-молдавских летописей о Драгоше и короле Владиславе. По мнению Ончула, в образе последнего мог выступать не Владислав IV (как думал Ксенопол), а сам св. Владислав, чудесным образом поднявшийся из могилы в Варадинском соборе, чтобы помочь своему народу победить татар. Составитель «Сказания вкратце о молдавских господарях» знал легенду о чуде св. Владислава и использовал ее для объяснения основания Молдавского государства⁹⁵. К подобным выводам приходят и другие исследователи⁹⁶.

Д. Ончул полагал, что именно св. Владислав направлял и помогал победить татар воеводе Андрею, «сыну Лацка» (т. е. Владислава)⁹⁷. В «Сказании вкратце о молдавских господарях» нет упоминания об этом воеводе. Однако здесь есть другие сведения, отсылающие к культу св. Владислава. В «Сказании...» говорится, что православные «старые римляне», прежде чем переселиться в Молдавию, с разрешения короля Владислава некоторое время жили в Марамароше и Крише, где взяли себе в жены местных женщин: «Владислав же король ... даде имь землю в Маромаруше, межи реками Морешем и Тисею, нарицаемое место Крижи и ту вселишася...»⁹⁸.

Летописное «Крижи» (вар. Крижетур) – это, судя по всему, Кришана (рум. Crișana, венг. Körösvidék, нем. Kreischgebiet), соседняя с Маромурешем историческая область в современной Румынии (жудецы Арад и Бихор), получившая свое название от трех небольших рек - Кришул-Алб, Кришул-Негру и Кришул-Репеде (притоки Кёрёша).

Историческим центром Кришаны был Варадин (Орадя) – главный центр почитания св. Владислава в средневековой Венгрии. Здесь, по-видимому, и возникла легенда о чуде, описанном анонимным миноритом. Во всяком случае, именно в Варадине, как уже отмечалось, была создана так называемая Дубницкая хроника, в составе которой до нас дошел упомянутый рассказ минорита.

Причастность к победе над татарами и переселению в Молдавию выходцев из Кришаны заставляет предполагать, что в походе против татар Андрея Лакфи наряду с венграми и секеями могли участвовать также валахи.

Универсальный сакральный символ венгерского короля

Превращению в летописном рассказе реального венгерского короля, санкционировавшего переселение валахов в Молдавию, в образ св. Владислава мог способствовать еще один важный фактор. Венгерские правители Анжуйской династии, начиная, по-видимому, с Людовика I, воспринимали этого святого как своего династического покровителя, символизирующего правящих в Венгрии королей.

Об этом свидетельствует появление изображений св. Владислава на королевских печатях и монетах. В частности, известно несколько видов монет разного достоинства (в том числе золотых дукатов), отчеканенных в правление Людовика I, с изображением родового герба Анжу на лицевой стороне и фигуры св. Владислава с нимбом и копьем (или боевым топором) в правой руке на обороте⁹⁹. Такая традиция получила продолжение в правление дочери Людовика Марии Анжуйской (1382–1395) и ее мужа и соправителя Сигизмунда Люксембургского (1387–1437)¹⁰⁰.

Наибольших масштабов почитание св. Владислава правителями Венгрии достигло в XV в., в особенности при короле и императоре Сигизмунде. В 1390 г. он вместе со своей супругой участвовал в открытии конной статуи святого, установленной перед Успенским собором в Варадине. Этой статуе жители города приписывали магическую силу: она помогала отстоять Варадин во время вражеских нашествий¹⁰¹.

По-видимому, Сигизмунд Люксембургский культивировал особую личную связь со св. Владиславом и даже отождествлял себя с ним. Единственный из правителей Венгрии, кто был похоронен в Варадинском соборе рядом с мощами святого, Сигизмунд сделал все возможное для восстановления его гермы-реликвария, утраченной во время пожара, воплотив в облике святого свои собственные черты: существующий ныне бюст-реликварий св. Владислава обнаруживает сходство с прижизненным портретом Сигизмунда, выполненным около 1433 г. Антонио Пизанелло¹⁰².

Как видим, представители не только Анжуйской, но и Люксембургской династии, занимавшие венгерский трон, чтили св. Владислава и использовали его образ в качестве сакрального королевского символа.

Универсальный характер этого символа, обозначавшего венгерского короля вообще, вне зависимости от родовой принадлежности, в еще большей степени проявился в XV - XVI вв. К нему прибегали и Ягеллоны, и Габсбурги, поочередно занимавшие венгерский престол, как, например, Уласло I (1440–1444) и Владислав (Ласло) V (1445–1457)¹⁰³. Изображения св. Владислава, стоящего анфас с боевым топором в руке, чеканили на своих монетах представитель новой династии Хуньяди - Матиаш I Корвин (1458–1490)¹⁰⁴ и последующие венгерские короли, вплоть до Рудольфа I (1576–1608)¹⁰⁵.

Как уже отмечалось, большинство исследователей относят составление протографа Славяно-Молдавской летописи, содержавшего рассказ о победе над татарами венгерского короля Владислава и приходе Драгоша в Молдавию, ко второй половине XV в. - времени правления господаря Стефана III¹⁰⁶. Вполне вероятно, что при описании событий столетней давности молдавские летописцы использовали известный им универсальный сакральный символ венгерского короля, в равной степени применимый для обозначения как Людовика I, современника Драгоша, так и Матиаша I, современника Стефана III.

К персонификации Людовика I как короля Владислава в Славяно-Молдавской летописи могла привести также культивировавшаяся в Варадине легенда о чуде св. Владислава, восставшего из могилы, чтобы помочь воинам Людовика победить татар в 1345 г. Эту легенду могли знать выходцы из Кришаны, переселившиеся в Молдавию вместе с Драгошем.

Образ венгерского короля, победителя татар, именуемого Владиславом, нашел отражение в памятниках древнерусской литературы. Еще до появления русского перевода Славяно-Молдавской летописи, в 1470-х гг., в московское великокняжеское летописание была включена «Повесть о убиении Батыя», рассказывающая о событии монголо-татарского нашествия на Венгрию, в котором Батый разбивает в бою и убивает своей боевой секирой венгерский король Владислав¹⁰⁷. Во второй половине XV в. благодаря устойчивым контактам с венгерским и молдавским дворами в Москве, несомненно, знали о традиции венгерских королей использовать образ св. Владислава в качестве сакрального символа. Некоторые внешние атрибуты этой традиции были заимствованы московским великим князем. В Государственном Эрмитаже хранится так называемый «венгерский (угорский)» или «московский» золотой Ивана III с изображением

венгерского короля Владислава I Святого на лицевой стороне и гербовым щитом Матьяша I Корвина на обороте, изготовленный по образцу венгерских золотых дукатов того времени¹⁰⁸.

Исходя из сказанного, можно предположить, что в древнерусских письменных памятниках второй половины XV - начала XVI в. – «Повести о убиении Батыя» и «Сказании вкратце о молдавских господарях» упоминание в качестве победителя татар венгерского короля Владислава имеет в виду не столько реального правителя, сколько символический образ короля-христианина, победителя язычников, тесно связанный с образом св. Владислава, которому в XIV–XV вв. стали приписывать подвиги (в том числе посмертные), совершенные в борьбе с кочевниками.

Король-еретик Владислав IV

Вместе с тем образ короля Владислава «Сказания вкратце о молдавских господарях» вообрал в себя некоторые индивидуальные черты одного из реальных венгерских правителей, носивших такое имя, – короля Владислава (Ласло) IV. Мы имеем в виду отмеченное автором «Сказания...» тайное крещение Владислава по православному обряду и его сердечную привязанность к православной вере при внешнем соблюдении латинских обычаев: «А Владиславъ краль бе братень сынъ Саве, архиепископу серьпському, и крещень бысть от него и дръжаше веру христову во срьдци тайно, а языкомъ и кральвьскимъ украшением бяше латынинъ»¹⁰⁹.

Насколько можно судить, подобная характеристика могла относиться только к королю Владиславу IV. Как уже отмечалось, он действительно состоял в родстве с Саввой Сербским. Более того, Владислав IV не без оснований подозревался в вероотступничестве высшими иерархами католической церкви и имел стойкую репутацию еретика.

В начале 1279 г. в ответ на многочисленные обвинения венгерского короля в отступлении от христианства, полученные от правителей соседних государств, а также от его собственных подданных, папа Николай III направил в Венгрию своего легата Филиппа, епископа Фермо, с целью провести расследование. Легат созвал собор католических иерархов в Буде, который отказался признавать христианами восточных схизматиков и запретил священникам восточного обряда вести службу. Собор также потребовал от Владислава изгнать схизматиков из своего королевства и принять меры по принудительному обращению половцев, принявших христианство, к оседлой жизни с расселением их в строго отведенных местах. Внешне подчинившись этим требованиям, Владислав не принял действенных мер к их ис-

полнению. Тогда папский легат отлучил короля от церкви. Последний обратился за помощью к половцам и взял под стражу епископа Филиппа. Однако самоуправство короля вызвало осуждение со стороны венгерской знати: трансильванский воевода Финта Аба силой захватил Владислава и заставил примириться с легатом¹¹⁰.

Поддержка, оказываемая Владиславом IV православию, и бездействие в отношении половцев, навсегда испортили отношения короля с римской церковью. Положение еще более усугубилось после того, как в 1286 г. король взял под арест свою жену Елизавету Анжуйскую, а в 1287 г. похитил из монастыря свою сестру Эржебет, чтобы выдать замуж за чешского магната Завиша из Фалькенштейна. За это эстергомский архиепископ Лодомер вновь отлучил короля от церкви, а папа Николай IV (1288–1292) даже строил планы крестового похода против Венгрии с целью передачи власти в стране племяннику короля Карлу Мартеллу Анжуйскому. После убийства Владислава по требованию папы было начато специальное расследование, призванное определить, умер ли король как еретик и раскольник или же как католик¹¹¹.

Победа над татарами короля Карла Роберта

Попробуем выяснить, о какой победе венгерского короля Владислава над татарами, предшествовавшей переселению валахов Драгоша в Молдавию, говорится в «Сказании вкратце о молдавских господарях».

Эта победа не может быть связана с рассмотренным выше походом через Карпаты венгров и секеев под предводительством Андрея Лакфи, совершенным в 1345 г. Описывающие его венгерские хроники говорят, что королевские войска разбили татар в их собственных землях: «большое войско вторглось в землю, где они (татары. – А. М.) обитали» (Янош из Тырнова); «предали мечу бесчисленное множество тартар в земле их» (анонимный минорит)¹¹². О том, что эти земли находились к востоку от Карпат, где преобладало русское население, подчинявшееся власти татар, может свидетельствовать королевская грамота 1357 г., в которой сказано, что поход Андрея Лакфи был направлен «против тартар и рутенов»¹¹³.

Между тем в «Сказании вкратце о молдавских господарях» прямо указывается, что татары, пришедшие из своих кочевий на реках Прут и Молдова через Карпаты, были разбиты войсками короля Владислава в Трансильвании (Эрдели): «И в лето Владислава коралевства воздвижеса на Угры брань от татарь, от князя Неймета с своих кочевищ, с реки Прута и с реки Молдавы. И преидоша чрезь высокие горы и поперегь земли Угорьския Ерделя, и приидоша на реку Морешь и

ста ту [...] И немногу времени минувшу, и быша битва велика Владиславу королю угорьскому съ татары, с Нейметомъ княземъ на реке на Тисе»¹¹⁴.

Обе названные здесь реки – Тиса и ее левый приток Марош (Му-реш) – расположены к западу от Карпат, в пределах исторической территории Венгерского королевства. Следовательно, описанная в «Сказании...» победа короля Владислава над татарами не соответствует реалиям кампаний 1345 и 1288 гг., когда войска венгерских королей действовали в Восточном Прикарпатье, на землях, подвластных татарам.

Кроме того, из дальнейшего сообщения «Сказания...» следует, что битва на Тисе закончилась полной победой королевских войск, в авангарде которых шли «старые римляне» (т. е. православные валахи), и великой радостью короля по случаю разгрома татар: «... и поидоша старые римляне наперед всех и опосле многие люди угрове и римляне одинъ латыньский законъ, и побиша татаръ [...] Краль же Владиславъ укерьский вельми радовашася о такомъ пособии божи...»¹¹⁵. Приведенное описание не согласуется с известными нам событиями нашествия на Венгрию Ногая и Телебуги в 1285 г., в целом имевшего противоположные результаты.

Следовательно, в «Сказании вкратце о молдавских господарях» должно было найти отражение другое событие – крупная победа венгерских войск над татарами во время очередного нападения последних на королевство. Эта победа создала предпосылки для последовавших за ней успешных ответных походов венгров и секеев через Карпаты на земли самих татар, новых побед над ними, вытеснения татар из Карпато-Днестровского региона и заселения освобожденных земель православными валахами – подданными венгерского короля.

Все эти события, по-видимому, должны были происходить непосредственно одно за другим, не будучи разделены значительными промежутками во времени. Победа венгерского короля над татарами в битве на Тисе, по всей видимости, должна была произойти незадолго до успешных ответных походов против татар венгров и секеев, в частности кампании Андрея Лакфи 1345 г.

К тому же, если строго следовать сюжету «Сказания...», между победой на Тисе и началом переселения православных валахов («старых римлян») в Молдавию должно уместиться во времени еще одно событие. После победы над татарами венгерский король разрешил валахам переселиться из прежней области обитания («Старого Рима») к северо-восточным границам королевства, на новые земли в Марамароше и Кришане, жить здесь по православному закону и

взять в жены венгерских женщин: «Владислав же король прия их («старых римлян». – А.М.) с великым хотением а даде имъ землю в Маромаруше, межи реками Морешем и Тисею, нарицаемое место Крижи и ту вселишася и собрашася римляне и живяше ту и пояше за себя жены угорки от латыньского закону во свою веру християнскую даждь и до ныне»¹¹⁶.

Известные нам венгерские хроники не содержат сведений о крупной победе над татарами войск венгерского короля, которые можно было бы сопоставить с рассказом Славяно-Молдавской летописи. Тем не менее в нашем распоряжении есть свидетельства других средневековых источников, не связанных с венгерским и молдавским летописанием, в которых это событие все же нашло некоторое отражение.

О крупной победе венгерского короля над татарами под 1326 г. коротко сообщается в 125-й главе «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга: «125. Об опустошении земли Венгрии и убийстве 30 тысяч татар. В год от Рождества Христова 1326 король Венгрии убил 30 тысяч из войска татар, которые разорили его королевство»¹¹⁷.

Из слов хрониста следует, что разгром и избиение 30 тысяч татар венгерским королем произошли где-то на территории самого Венгерского королевства, после того как напавшие на страну татары в очередной раз подвергли ее разорению.

Насколько можно доверять этому известию?

Написанная священником Тевтонского ордена Петром из Дусбурга «Хроника земли Прусской» была завершена в том же 1326 г. и представляет картину исторических событий XIII – первой четверти XIV в. Интересующее нас сообщение помещается в заключительной четвертой книге хроники, которая, в отличие от трех предыдущих, повествует о различных событиях всемирной истории с целью вписать деяния ордена в более широкий исторический контекст¹¹⁸.

Венгерские дела стали интересовать орденского хрониста ввиду обострения противоречий с Польшей, которые на рубеже 1320 – 1330-х гг. переросли в масштабный военный конфликт, разделивший Европу на два враждебных лагеря.

Для борьбы с Тевтонским орденом новый польский король Владислав I Локетек (1320–1333) смог найти двух сильных союзников: в 1320 г. он выдал свою дочь Эльжбету за венгерского короля Карла Роберта (1312–1342), а сын и наследник Локетка Казимир в 1325 г. женился на дочери великого князя Литовского Гедимина (1316–1341). В ответ Тевтонский орден заключил ряд договоров с правителями Западного Поморья, Галиции, Мазовии, Брандербурга и Чехии, имевшими собственные претензии к Польше. Наиболее деятельным союзником ордена стал чешский король Иоганн Люксембургский (1310–1346), имевший права на польский престол¹¹⁹.

Война между двумя коалициями началась в 1327 г. На помощь ордену, объявившему крестовый поход против Литвы, пришел чешский король с сильным войском, состоявшим в основном из немецких и английских рыцарей. В ответ Владислав Локетек напал на подчиненную ордену Кульмскую (Хелминскую) землю. В 1330 г. войска чешского короля вторглись в пределы Польши, захватили Добжиньскую и Плоцкую земли и разорили Великую Польшу. После этого орден и Польша заключили перемирие, а их спор был вынесен на суд монархов Чехии и Венгрии. Новый польский король Казимир в итоге уладил дело дипломатическим путем, выплатив денежную компенсацию Иоганну Люксембургскому в обмен на его отказ от дальнейших претензий на польский престол¹²⁰.

В описанных событиях активное участие принимали войска венгерского короля, воевавшие на стороне Владислава Локетка. В частности, венгерские отряды участвовали в походах польского короля на Кульмскую землю. В дополнениях к «Хронике земли Прусской», написанных, вероятно, также Петром из Дусбурга и включающих известия за 1326 – 1330 гг., сообщается, что осенью 1330 г. «Локетек, король Польши, со всеми всадниками своего королевства и многими данниками и 8 тысячами воинов, которых ему послал на помощь король Венгрии из народа своего, мощно вторгся в землю Кульмскую и осадил город и замок ШёнENZE...»¹²¹.

О том, что прусский хронист в описываемый период внимательно следил за событиями, происходившими в Венгрии, свидетельствует детальный рассказ о неудачном походе венгерского короля против мятежного воеводы Мунтении Басараба и разгроме королевских войск в битве при Посаде в ноябре 1330 г.: «Между тем как венгры разоряли землю Кульмскую, король Венгрии с огромным войском выступил против одного короля, подданного своего. Когда он напал на его королевство, то крестьяне этой волости пилами подпилили посредине деревья в лесу, по которому венгры должны были пройти на обратном пути, чтобы когда одно упадет, то, коснувшись другого, повалило бы его и так далее. Вот почему случилось, что когда при отступлении венгры вошли в упомянутый лес и вышеупомянутые крестьяне толкнули деревья, то они упали друг на друга, и так все, падая со всех сторон, они придавили великое множество венгров»¹²².

Отмеченное в «Хронике...» Петра из Дусбурга крупное поражение татар в Венгрии, как кажется, нашло отражение и в других источниках.

В письме к венгерскому королю Карлу Роберту от 5 августа 1331 г. папа Иоанн XXII (1316–1334) сообщал, что недавно ему стало известно из писем самого Карла, доставленных его послом братом Иоанном, провинциальным министром ордена миноритов в Венгрии,

сразу о нескольких важных событиях. Во-первых, о славных победах короля над татарами и другими врагами католической веры и, во-вторых, о случайном поражении, постигшем Карла и его воинство, возвращавшееся из похода и попавшее в засаду¹²³.

Очевидно, что в числе славных побед над татарами и другими врагами католической веры папа прежде всего имел в виду описанный выше разгром напавших на Венгрию татар войсками Карла Роберта, о чем последний сам сообщал папе в одном из несохранившихся до нашего времени посланий.

Победа венгров над татарами побудила папу впервые после нашествия Батыя поставить вопрос о возрождении Милковской епархии, что произошло, вероятно, уже в конце 1320-х гг. В 1332 г. в письме к эстергомскому архиепископу Иоанн XXII распорядился возвести в сан милковского епископа Витуса Монтеферрийского¹²⁴. Подобному решению папы, несомненно, должна была предшествовать крупная победа над татарами, приведшая к ослаблению их влияния к востоку от Карпат, сопоставимая по своим масштабам с успехом Андрея Лакфи в 1345 г., за которым, как мы видели, последовали аналогичные меры со стороны папы.

С какими событиями могло быть связано нападение татар на Венгрию, обернувшееся их тяжелым поражением от королевских войск?

О пребывании татар к северу от Дуная в 1326 г. сообщает Лаоник Халкокондил (ок. 1423 – ок. 1490) в своей «Истории в десяти книгах», освещающей события 1298–1463 гг., главным образом противостояние Византии с турками. Согласно греческому хронисту, нападение турок, дошедших в 1326 г. до Дуная, удалось остановить с помощью татар, переправившихся с северного берега реки¹²⁵.

Возможно, татары появились в Трансильвании как союзники Византии. По сведениям греческих хроник, император Андроник III Палеолог (1328–1341) в начале царствования заключил с ними мирный договор¹²⁶. Арабский купец и путешественник Ибн Баттута (1304–1377) сообщает, что одна из дочерей Андроника была выдана за хана Золотой Орды Узбека¹²⁷. Впрочем, отношения Византии и Золотой Орды в 1320–1330-е гг. в целом оставались весьма противоречивыми, а сведения о браке дочери императора с золотоордынским ханом не находят подтверждения в византийских источниках и, скорее всего, являются не вполне достоверными¹²⁸.

Более вероятной представляется связь нападения татар на Венгрию в середине 1320-х гг. с мятежом мунтянского воеводы Басараба (упоминается также как Иванко Басараб), приведшим к возникновению независимого Румынского государства. Судя по характерному тюркскому имени, Басараб мог происходить из рода знатных половцев (*bas-* –

«голова, главный», *-aba* – уважительное «отец, старший брат»), кроме того, известно о тесных контактах Басараба с татарами и их союзниками на Балканах. Пришедший к власти в Мунтении около 1314 г., Басараб, по-видимому, с самого начала своего правления признал зависимость от Золотой Орды и с ее помощью вел борьбу против Венгрии¹²⁹.

О союзе Басараба с «черными татарами» упоминает сербский царь Стефан Урош IV Душан (1331–1355) в автобиографической заметке, помещенной во введении к его «Законнику». По мнению новейших исследователей, *черными* могли называться татары, обитавшие на территории современной Молдавии¹³⁰.

Поражение Карла Роберта, нанесенное Басарабом в 1330 г., немедленно отразилось на венгерско-татарских отношениях. За ним последовала целая серия нападений татар на Венгрию, имевших место в 1332, 1334 и 1338 гг.¹³¹ Правда, все эти вторжения не оставили следов в королевских грамотах и исторических хрониках, судить о них можно только по не вполне ясным упоминаниям (или, скорее, намекам) в папской корреспонденции. По-видимому, стычки с татарами в 1330-х гг. носили локальный характер и не имели для Венгрии тяжелых последствий¹³².

Наконец, остается еще одна, на наш взгляд, наиболее вероятная возможность объяснения причин татарского нападения на Венгрию в середине 1320-х гг. Ввиду того что вторжение и разгром татар нашли отражение в «Хронике земли Прусской», эти события, как кажется, могут касаться не только венгерско-татарских отношений, но и взаимодействия королевской власти с немецкими колонистами, тесно связанными с Тевтонским орденом в Пруссии.

Хеннинг фон Петерсдорф, предводитель трансильванских саксов

В «Сказании вкратце о молдавских господарях» есть еще один след, позволяющий продолжить поиск отразившихся в памятнике исторических реалий. Это имя предводителя напавших на Венгрию татар – *Неймет* («воздвижеса на Угры брань от татарь, от князя Неймета»).

Еще никому из исследователей не удалось объяснить, с каким из татарских антропонимов может быть связано такое имя, и кому из известных ныне правителей или иных исторических деятелей Золотой Орды оно могло принадлежать.

Между тем совершенно очевидна фонетическая связь имени *Неймет* с венгерским этнонимом *német* («немец»). Образованный от такого этнонима антропоним мог возникнуть только в венгерской

языковой среде. В румынском и молдавском языках этноним *немец* имеет другие эквиваленты: *german/джерман, neamț/нямц*.

По-видимому, *Немцем* или *Саксом* в средневековой Венгрии могли называть кого-нибудь из трансильванских саксов (венг. *Erdélyi szászok*, нем. *Siebenbürger Sachsen*, рум. *Sași*).

Выходцы из различных немецких земель (преимущественно из долины Мозеля) составляли основное население исторической области Бурценланд (Цара Бырсей) в Южных Карпатах.

Немецкая колонизация юго-восточных окраин Трансильвании началась в середине XII в., когда венгерский король Геза II (1141–1162) пригласил туда немцев-рудодокопов, рассчитывая с их помощью развивать местную горную промышленность. Вторая волна немецкой колонизации началась в 1211 г., когда королём Андреем II (1205–1235) были приглашены в Бурценланд рыцари Тевтонского ордена, оставшиеся не у дел после поражения в Палестине. Рыцари возвели на карпатских перевалах несколько крепостей, в том числе замок Кронштадт (ныне Брашов, административный центр одноименного жудеца Румынии). Однако чрезмерная самостоятельность тевтонцев встревожила Андрея II, и в 1225 г. он настоял на их переселении в Пруссию¹³³.

В ходе немецкой колонизации особое значение получили поселения вокруг Германштадта (ныне Сибиу, административный центр одноименного жудеца), которые должны были служить пограничными крепостями для защиты Венгрии от кочевников. Из района Германштадта немецкая колонизация продолжалась далее на восток, где возник город Мюльбах (ныне Себеш в жудеце Альба). В конце XIII в. первые группы немецких колонистов проникли в Марамарош, основав поселения по обоим берегам Тисы (в Хусте, Виске, Течуе и Кымпулунге, жудец Марамуреш в Румынии). Еще одно поселение – Сигет – было основано ими позднее, вероятно, в начале XIV в.¹³⁴

В 1324 г. трансильванские саксы восстали против венгерского короля Карла Роберта. Недовольство было вызвано проводимой им с помощью нового трансильванского воеводы Тома Сечени политикой, направленной на ограничение автономных прав и иных привилегий, которыми изначально пользовались «немецкие гости» в Венгерском королевстве¹³⁵.

Восстание возглавил комит Хеннинг из Петрифалеу или граф Хеннинг фон Петерсдорф (Graf Henning von Petersdorf). Об этом свидетельствуют два документа трансильванского воеводы и комита Солнока Тома, изданные 12 апреля 1325 г. в Деве (ныне административный центр жудеца Хунедоара). В первом, более просторном документе воевода Тома распоряжается возвратить наследникам

комита Хеннинга поместья, отобранные Карлом Робертом за то, что этот комит восстал против короля вместе с трансильванскими саксами¹³⁶. Второй документ содержит предписание воеводы Томы капитулу Альба-Юлии выдать наследникам комита Хеннинга грамоты на владение Петрифалеу¹³⁷. Из документов следует, что выступление саксов имело широкий размах, для его подавления королю пришлось объявить мобилизацию верных дворян и лично возглавить экспедицию в Трансильванию.

Боевые действия продолжались с июня по август¹³⁸. Под напором королевских войск восставшие отступили к замку Репс (ныне Рупеа в жудеце Брашов) и несколько недель выдерживали осаду. Но силы были неравными. В одной из стычек с королевскими войсками Хеннинг фон Петерсдорф погиб. В результате этого восстания король должен был пойти на некоторые уступки саксам. Тем не менее задуманная им административная реформа была проведена до конца: на заселенных саксами землях были созданы новые территориально-административные образования в главе с назначенными королем чиновниками¹³⁹.

По всей видимости, восстание саксов 1324 г. опиралось на военную поддержку со стороны татар. К такому выводу приходит большинство современных исследователей¹⁴⁰. Основанием для этого может служить следующий факт. После поражения восставших королевские войска под командованием Финты де Менде (Phynta de Mende) совершили поход через Карпаты «в земли татар» (in terram ipsorum Tartarorum), о чем свидетельствует жалованная грамота Карла Роберта от 10 октября 1324 г.¹⁴¹

Указанная грамота является подтверждением более раннего королевского пожалования в адрес Финты, сына Самуила, за его заслуги в борьбе с татарами. Оригинал первоначальной дарственной не сохранился, ее краткое содержание отражено лишь в королевских регестах¹⁴². Исходя из этого, некоторые исследователи датируют упомянутую в документе экспедицию против татар предыдущим 1323 г.¹⁴³ Однако из грамоты ясно следует, что впервые пожалование было сделано 12 августа 1324 г., когда Карл Роберт находился в Трансильвании. До мая 1324 г. король, судя по изданным им документам, в течение нескольких лет постоянно находился в Темешваре (нены – Тимишоара в Румынии), а затем в Буде и Вышеграде¹⁴⁴, и только в июне 1324 г. прибыл на юг Трансильвании, оставаясь здесь, по меньшей мере, до августа¹⁴⁵. Следовательно, экспедиция Финта де Менде могла состояться только в течение летних месяцев 1324 г., т. е. одновременно или сразу же после подавления восстания трансильванских саксов.

Цели экспедиции источник прямо не разъясняет. Тем не менее можно думать, что она носила военный характер и привела к боевым

столкновениям с татарами. Опасаясь ответных действий со стороны татар, Карл Роберт в 1325 г. обратился к папе с просьбой о помощи в борьбе с «неверными народами», живущими в непосредственной близости от границ его королевства¹⁴⁶.

Войскам Финты де Менде, очевидно, сопутствовал успех, который иногда даже сравнивают с победой над татарами Андрея Лакфи в 1345 г.¹⁴⁷ Во всяком случае, в результате похода в плен было захвачено несколько татар. Двое из них, по-видимому, представляли какую-то особую ценность и были отправлены венгерским королем Римскому папе. В булле от 1 октября 1325 г. папа Иоанна XXII особо благодарит Карла Роберта за присылку двух юных татарских пленников (*duos videlicet iuvenes Tartaros*)¹⁴⁸.

Очевидно, известная по документам 1324–1325 гг. победа венгерского короля над восставшими немецкими колонистами, подержанными татарами, может быть сопоставлена с сообщением «Хроники земли Прусской» о разгроме и массовом избиении татар венгерским королем, помещенным под 1326 г. Не исключено, что речь идет вообще об одном и том же событии, освещаемом, так сказать, с разных сторон, с несколько смещенной датировкой в прусской хронике. Как бы то ни было, причастность трансильванских саксов к нападению татар объясняет интерес к произошедшему со стороны прусского хрониста.

Есть еще одно важное обстоятельство, указывающее на возможную связь победы венгерского короля над татарско-немецкими войсками под предводительством графа Хеннинга фон Петерсдорфа – князя Неймета древнерусского «Сказания...» - с другим описанным в этом источнике событием – переселением в Марамарош православных валахов, перешедших на службу к венгерскому королю вскоре после победы над татарами.

22 сентября 1326 г. Карлом Робертом была издана жалованная грамота в адрес валашского князя Станислава, сына Стена (*Stanislav Kenezu filius Sten*), согласно которой за свою преданность и прежние заслуги перед королем он получал поместье Стрымтура (*Strâmtura*) в Марамароше вместе с другими привилегиями и княжеским титулом¹⁴⁹.

По всей видимости, валашскому князю были пожалованы свободные земли в малонаселенном окраинном комитате, и такое пожалование подразумевало переселение вместе с князем его родственников и прочих членов этно-племенной группы, которую он возглавлял. Потомки Станислава, один из которых носил имя Драгош, упоминаются в документах 1346 и 1408 гг.¹⁵⁰

Переселение в Марамарош валахов князя Станислава, несомненно, продолжало политику венгерских властей по освоению пустующих земель королевства. И, хотя первые валашские поселенцы появились

в Марамароше, вероятно, еще в конце XIII в., жалованная грамота 22 сентября 1326 г. является первым известным ныне письменным свидетельством колонизационной деятельности валашских князей¹⁵¹.

В литературе уже отмечалось, что пожалование валашскому князю Станиславу земель в Марамароше могло быть наградой за его участие в военных действиях венгерского короля против татар, в частности в экспедиции Финты де Менде¹⁵². Переселение в Марамарош, похоже, действительно означало для валахов переход на военную службу к венгерскому королю. Не исключено, что именно марамарошские валахи князя Станислава упоминаются в «Хронике» Яна Длугоша, сообщающего под тем же 1326 г. об участии в походе польского короля Владислава Локетка против Бранденбурга, начатом на праздник Св. Иоанна Крестителя вместе с русинами и литовцами, также валахов¹⁵³, присланных, вероятно, Карлом Робертом.

«Златые Затоцы» Венгерского королевства

Как нам кажется, есть еще одно важное обстоятельство, указывающее на то, что описанная в «Сказании вкратце о молдавских господарях» победа венгров над татарами должна была произойти в первой половине XIV в., не ранее времени правления короля Карла Роберта. Это весьма характерный для своего времени эпитет, использованный в обращении к венгерскому королю «новыми римлянами»: «Великому кралоу Владиславу, Златый Затокъ, рекше угорьскому»¹⁵⁴.

Выражение *Златый Заток*, использованное в обращении к венгерскому королю, неоднократно привлекало внимание исследователей «Сказания...». Отметив в целом исправную передачу составителем Воскресенской летописи текста Славяно-Молдавской хроники, И. Богдан указал на единственную, с его точки зрения, ошибку: лишенный всякого смысла эпитет, данный венгерскому королю Владиславу. Историк признал, что не может дать удовлетворительного объяснения словосочетанию «златый заток» и поэтому оставляет его без перевода на румынский язык.

В качестве возможной версии Богдан предлагает видеть здесь ошибку переписчика Воскресенской летописи. В оригинале рукописи против имени Владислава на полях могла значиться глосса «Златый За(ча)токъ» с надстрочным *ч* под титлом, означавшая, что следующий далее текст письма к королю «новых римлян» нужно писать с красной строки и выделить инициалом. Эту глоссу другой писец не смог правильно разобрать, приняв за эпитет, относящийся к Владиславу, и внес в основной текст¹⁵⁵.

Версию И. Богдана опроверг А.И. Яцимирский, согласно которому выражение «златый заток» в отношении венгерского короля имеет

вполне естественное происхождение и встречается в других памятниках древнерусской письменности¹⁵⁶. В составленном в XVII в. русском переводе некой латиноязычной «Космографии» (оригинал которой не установлен), в главе, посвященной описанию Венгрии, историк находит соответствующую параллель: «Страна Угорская и Ческая. Изъ давныхъ лет короли бывали самовластные, и нарицалися они златыя отоцы, что златыя руды копають множество, и златыя угорския идуть по всей земли»¹⁵⁷.

Мы можем привести еще одну параллель - более близкую. В созданном в начале XVI в. «Послании о Мономаховых дарах», приписываемом киевскому митрополиту Спиридону-Савве, для обозначения Венгерского королевства использован эпитет *Затоци Златые*. В «Послании...» рассказывается, что после получения власти над миром римский кесарь Август должен был поставить во всех странах своих наместников, в том числе и в Венгрии, куда он назначил Пиона: «...и Пиона постави в Затоцах Златых, иже ныне наричютца Угрове»¹⁵⁸.

Как видим, выражения *Златый Заток* и *Затоци Златые*, используемые для обозначения венгерского короля и Венгерского королевства, появляются в русской письменности практически одновременно - в начале XVI в. Название *Златые Затоцы*, очевидно, следует признать более правильным, тогда как встречающаяся в анонимной «Космографии» XVII в. форма *Златые Отоцы*, по-видимому, является ошибочной. Во всяком случае термины *отокъ* и *отоцы* не фиксируются в словарях древнерусского языка. Термин *затокъ*, напротив, хорошо известен и употребляется в нескольких значениях. В некоторых случаях существительное мужского рода *затокъ* образуется от глагола *заточити* в значении «заклЮчить под стражу, заточить». В XVI - XVII вв. у глагола *заточити* появляется еще одно значение - «выстраивать, устроить», возможно, под влиянием польского *zatoczyć*¹⁵⁹.

Из описания Венгрии, помещенного в анонимной «Космографии» XVII в., следует, что именованье венгерских королей «златыя отоцы (затоцы)» связано с массовой добычей золотой руды («златыя руды копають множество») и таким же массовым производством золотых монет венгерской чеканки, имевших хождение во многих европейских странах, в том числе в Молдавии и Валахии («златыя угорския идуть по всей земли»).

Подобное объяснение прямо отправляет нас к хорошо известным событиям, произошедшим в Венгрии в правление короля Карла Роберта, начавшего широкомасштабную добычу золотоносной руды и массовую чеканку венгерских золотых форинтов.

После открытия в 1320-х гг. двух крупнейших в Европе месторождений золота и серебра - в окрестностях Кермецбани (ныне Кремница в Банскобыстрицком крае Словакии) и Надьбани (ныне

Бая-Маре, административный центр жудеца Марамуреш Румынии) - Венгрия стала ведущим производителем драгоценных металлов и сохраняла этот статус вплоть до открытия Нового Света. Во второй половине XIV – начале XVI в. страна поставляла на мировой рынок до одной трети всех драгоценных металлов – 3 тыс. фунтов золота и 20 тыс. фунтов серебра ежегодно. Около 1325 г. на недавно построенном монетном дворе в Кермецбаны Карл Роберт по образцу флорентийского флорина начал массовый выпуск венгерского золотого форинта, имевшего постоянную стоимость и устойчивый обменный курс по отношению к серебряному динару. Венгерские золотые монеты очень быстро стали одним из самых популярных в Европе денежных средств¹⁶⁰.

Сказанное позволяет заключить, что эпитет *златый заток* в значении «изготовитель золотых монет» или «владелец золотых копий» мог быть обращен в адрес венгерского короля не ранее того, как Венгрия превратилась в крупнейшего экспортера золота производителя золотых монет, используемых в качестве международной валюты. Первым и наиболее вероятным обладателем прозвища *Златый Заток* среди венгерских правителей, как кажется, мог быть король Карл Роберт, чья успешная денежная реформа заложила фундамент финансового благополучия королевства.

Церковная политика воеводы Басараба

Описанное в «Сказании вкратце о молдавских господарях» обострение вражды православных «романовцев», или «старых римлян» с недавно обращенными в католичество «новыми римлянами», произошедшее в правление короля Владислава и закончившееся вынужденным переселением «романовцев» на новые земли в Марамароше и Кришане, по-видимому, также может найти объяснение в реальных событиях первой половины XIV в.

В XIII – начале XIV в. в Великой и Малой Валахии (Мунтении и Олтении), по-видимому, еще не существовало особой церковной организации. В силу традиционно преобладавшего болгарского церковного влияния большинство местного населения тяготело к православию, а большая часть валашского духовенства принадлежала к Видинской, Доростольской и Вичинской православным епархиям. Валашские священники рукополагались и подчинялись иерархам, поддерживавшим каноническую связь с Константинопольским патриархатом, которых Римский папа пренебрежительно называл «псевдоепископами»¹⁶¹.

Положение стало меняться во время правления мунтянского воеводы Басараба I. Чтобы заручиться поддержкой папы в своем противостоянии с венгерским королем, мятежный воевода начал

оказывать активную поддержку католическим миссионерам и, возможно, сам принял католичество. Во всяком случае, после того как Басараб заложил кафедральный собор (Biserica Domneasca) в своей новой столице Куртя-де-Арджеш, папа Иоанн XXII в булле от 1 февраля 1327 г. назвал его «преданным католическим князем» (Princers devotus Catholicus) и призвал продолжать поддержку церкви в борьбе со всеми ее врагами¹⁶². Этот факт, несомненно, свидетельствует о сотрудничестве мунтянского правителя с апостольским престолом, детали которого остаются неясными¹⁶³.

Впрочем, сближение правителей Валахии с католической церковью продолжалось недолго. Сын и преемник Басараба Николае I Александру (1351/1352–1364) был сторонником православия. Уже в 1359 г. он получил санкцию константинопольского патриарха на учреждение Угровлашской православной архиепископии с центром в Куртя-де-Арджеш¹⁶⁴. Новую епархию возглавил вичинский митрополит Иакинф Критопул, бежавший со своей прежней кафедры из-за притеснений со стороны татар¹⁶⁵.

Таким образом, если гонения на православие, вынудившие часть валахов переселиться в другие земли, действительно имели место в Мунтении, то произойти это могло, по-видимому, только в период воеводства Басараба I, незадолго до начала 1327 г., когда его сближение с папой, очевидно, достигло своего апогея.

Это наблюдение, как представляется, подкрепляет сделанный выше вывод о том, что в древнерусском «Сказании...» отразилось участие валахов в победе венгерского короля над объединенным татарско-немецким войском в 1324 г.

Сохранившиеся исторические документы, как кажется, подтверждают участие в кампании наряду с православными валахами («романовцами» или «старыми римлянами») валахов-католиков («новых римлян»), сторонников воеводы Басараба.

Жалованная грамота от 26 июля 1324 г. свидетельствует о награждении венгерским королем Карлом Робертом магистрата Мартина, сына Бугара, графа Силадьи (Szilagyí) за оказанные им многочисленные услуги, в том числе за многократную доставку посланий «Басарабу воеводе по ту сторону гор»; при этом последний именуется «нашим трансильванским воеводой» (Transalpinum Nostrum woyuodam)¹⁶⁶.

Как следует из документа, незадолго до 26 июля 1324 г. между королем и его мятежным воеводой было достигнуто соглашение, ставшее результатом длительных и трудных переговоров. Грамота была издана, когда король со своими войсками уже находился на юго-востоке Трансильвании и вел борьбу с восставшими саксами и поддерживавшими их татарами. Это обстоятельство наводит на

мысль, что временное примирение с Басарабом могло быть связано с необходимостью вооруженной борьбы с немцами и татарами¹⁶⁷.

Очевидно, следствием договоренности с мунтянским правителем стало прибытие на помощь королю военных отрядов, состоявших как из православных, так и из принявших католичество валахов. В одном из посланий Басараба, упоминаемых в королевской грамоте от 26 июля 1324 г., могла содержаться та самая просьба, которая изложена в письме «новых римлян» к венгерскому королю, приведенном в «Сказании вкратце о молдавских господарях», – поставить православных валахов впереди всего войска и тем самым обречь их на верную гибель.

Итак, по нашему мнению, описанные в древнерусском «Сказании вкратце о молдавских господарях» события происходили в первой половине XIV в. в правление двух венгерских королев Анжуйской династии – Карла Роберта и Людовика. Оба они фигурируют под именем Владислав в силу сложившейся в средневековой Венгрии традиции использовать образ св. Владислава как универсальный сакральный символ королевской власти.

Описанная в первой части «Сказания...» победа над татарами может быть связана с реальными событиями 1324 г. – подавлением поддержанного татарами восстания трансильванских саксов, за которым последовало переселение православных валахов из Мунтении в Марамарош. Переселение валахов воеводы Драгоша на молдавские земли могло произойти не ранее конца 1340-х гг. и было обусловлено вытеснением татар из Восточного Прикарпатья вследствие крупной победы над ними войска венгров и секеев под предводительством Андрея Лакфи в 1345 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Текст памятника по одиннадцати спискам опубликован: Славяно-Молдавские летописи XV–XVI вв. / Сост. Ф.А. Грекул, отв. ред. В.И. Буганов. М., 1976. С. 55-59. См. также: *Cronicile slavo române din sec. XV–XVI publicate de Ion Bogdan / Ed. Revăzută și completată de P. P. Panaitescu. București, 1959. P. 158-160.*

2. *Буганов В.И., Грекул Ф.А. Введение // Славяно-Молдавские летописи... С. 6-13.*

3. Мореш (Марош, Муреш) – левый приток Тисы.

4. Маромаруш (Марамарош) - исторический комитат в северо-восточной части Венгерского королевства, ныне территория Закарпатской области Украины и жудеца Марамуреш Румынии.

5. Русская летопись с Воскресенского списка, подаренного в оной Воскресенский монастырь патриархом Никоном в 1658 году. СПб., 1793. Ч. 1.

- С. 53-58; Полное собрание русских летописей. СПб., 1856. Т. 7. С. 256-259.
6. Обзор историографии вопроса см.: *Грекул Ф.А.* Историография славяно-молдавского летописания XV – XVI вв. // *Летописи и хроники.* 1976 г.: М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 172-188; *Руссев Е. М.* Молдавское летописание: памятник феодальной идеологии. Кишинев, 1982. С. 53-56.
7. *Petriceicu-Hasdeu B.* Domnița Elena // *Traian.* București, 1869. Nr. 75. P. 302.
8. *Onciul D.* Opere. București, 1946. P. 311; *Bogdan I.* Scrieri alese. București, 1968. P. 318.
9. *Bogdan I.* Scrieri alese. P. 316-317.
10. *Minea I.* Letopisețele moldovenești scrise slavonește // *Cercetări istorice.* Iași, 1925. Nr. 1. P. 29-30.
11. *Brătianu G.* Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești. București, 1945. P. 150-151.
12. *Ciobanu St.* Istoria literaturii române vechi. Chișinău, 1992. P. 117.
13. *Cronicile slavo-române din sec. XV – XVI...* P. 153.
14. См.: *Spinei V.* Moldavia in the 11th – 14th Centuries. București, 1986. P. 197; *Pecican O.* Când a fost scrisă Gesta lui Roman și Vlahata? // *Pecican O.* Troia, Veneția, Roma, Cluj-Napoca, 1998. P. 244-245; *Ungheanu M.* Români și «Tălharii Romei». București, 2005. P. 101-102, 136.
15. В 1703 г. монастырь в Сэпынца - Пери был разорен и закрыт вследствие антигабсбургского восстания Франциска II Ракоши. Обитель возрождена в 2004 г. на территории, присоединенной после Второй мировой войны к Украине (село Грушево Тячевского района Закарпатской области).
16. См.: *Pecican O.* Când a fost scrisă Gesta lui Roman și Vlahata? P. 244-252.
17. См.: *Papacostea Ș.* Întemeierea Mitropoliei Moldovei: implicații central-și est-europene // *Români în istoria universală.* T. III. Vol. 1 / *Coordonatori I. Agrigoroaiei, Gh. Buzatu, V. Cristian.* Iași, 1988. P. 530–532.
18. *Gorovei St.* Dragoș și Bogdan. București, 1973. P. 100, 106-107.
19. *Яцимирский А.И.* Сказание вкратце о молдавских господарях в Воскресенской летописи. СПб., 1901.
20. См., напр.: *Мохов Н.А.* Формирование молдавского народа и образование молдавского государства. Кишинев, 1959. С. 12.
21. *Болдур А.В.* Славяно-молдавская хроника в составе Воскресенской летописи // *Археографический ежегодник за 1963 год.* М., 1964. С. 74-75.
22. Там же. С. 77-83.
23. *Зимин А.А.* Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // *Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе.* Сб. статей, посвящ. Л.В. Черепнину. М., 1972. С. 135. О миссии Федора Курицына в Венгрию и Молдавию см.: *Гонца Г.В.* Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV – первой трети XVI в. Кишинев, 1984. С. 35.
24. Славяно-Молдавские летописи... С. 24, 35, 62, 68, 105, 117.
25. *Grigore Ureche.* Letopisețul Țării Moldovei / Ed. P. P. Panaitescu. 2 ed. București, 1958. P. 68-69; *Григоре Уреке.* Летописецул Цэрий Молдовеи / Ст. Е. Руссев. Кишинэу, 1971. С. 62-64.
26. *Левина С.А.* Летопись Воскресенская // *Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д.С. Лихачев.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 40.

27. *Petriceicu-Hasdeu B.* Negru-Vodă. Un secol și jumătate din începuturile statului Țării Românești, 1230–1380 // *Etymologicum magnum Romaniae.* București, 1898. T. IV. P. CXXXIX–CXLII.

28. *Ibid.* P. CLXI–CXX.

29. См.: *Tătulea C. M.* Romula-Malva. București, 1994.

30. См.: *Зеленчук В.С.* Молдавские летописи как источник изучения ранней этнической истории молдаван // *Историографические аспекты славяно-волошских связей / Отв. ред. Н.А. Мохов. Кишинев, 1973. С. 13. См. также: Chihaiia P.* De la «Negru Vodă» la Neagoe Basarab: interferențe literar-artistice în cultura românească a evului de mijloc. București, 1976.

31. См.: *Ursache P.* Eseuri etnologice. București, 1986. P. 133–134; *Ciobanu St.* Istoria literaturii române vechi. P. 117; *Ungheanu M.* Românii și «Tâlharii Romei». P. 372–379.

32. *Vásáry I.* Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge, 2005. P. 157. См. также: *Györffy Gy.* Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza. K. IV: Liptó, Máramaros, Moson, Nagysziget, Nógrád, Nyitra, Pest és Pilis megye. Budapest, 1998. O. 111–121.

33. *Джиованни дель Плано Карпини.* История Монгалов / Пер. А.И. Малеина // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Сост., вступ. ст. и коммент. Н.А. Шастина. М., 1957. С. 82.

34. *Brătianu Gh. I.* Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești, București, 1980. P. 164; *Русцев Н.Д.* Волохи, русские и татары в социальной истории средневековой Молдавии // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2005. № 2. [Кишинев]. ISSN 1857-2685. С. 94.

35. Песнь о Нибелунгах / Пер. и примеч. Ю.Б. Корнеева. Л., 1972 (Литературные памятники). С. 157.

36. См.: *Spinei V.* Moldavia in the 11th – 14th Centuries... P. 199; *Vásáry I.* Cumans and Tatars... P. 158, n. 96.

37. См.: *Параска П.Ф.* Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев, 1981. С. 50–62; *Полевой Л.Л.* «...И с того времени началась Земля Молдавская». Кишинев, 1990. С. 17–21.

38. *Cronicile slavo-române...* P. 14, 48, 60, 158, 191; Славяно-Молдавские летописи... С. 24, 35, 55, 60, 62, 68.

39. Славяно-Молдавские летописи... С. 105, 117.

40. *Deletant D.* Moldavia between Hungary and Poland, 1347 – 1412 // *The Slavonic and East European Review.* 1986. T. 64 (2). P. 190–191; *Niculescu A.* Romania Hungarica // *Revista Literară Vatra.* 2005. Nr. 1–2. P. 116–125; *Harjula M.* Romanian Historia. Norderstedt, 2009. P. 19. См. также: *Brezianu A., Spănu V.* Dragoș Vodă (? – ca. 1353) // *Historical Dictionary of Moldova (2nd ed.).* Lanham, 2007. P. 124–125.

41. *Gorovei St.* Întemeierea Moldovei. Probleme, controversă, Iași, 1997. P. 109.

42. *Ioannis Thwroc.* Cronica Hungarorum. Ab origine gentis inserta simul Chronica Ioannis arhidiaconi de Kikullew // *Scriptio rerum Hungaricorum / Ed. I. G. Schwandtner.* Tyrnaviae, 1765. Pars I. P. 177.

43. *Onciul D.* Scrieri istorice / Ed. critică îngrijită de A. Sacerdoțeanu. București, 1968. Vol. I. P. 89–130.

44. *Ibid.* P. 303–304.

45. Documente privitoare la istoria românilor / Culese de E. Hurmuzaki și editate de N. Densușianu. București, 1987. Vol. I. Partea 1. P. 484.
46. *Xenopol A.D.* Istoria românilor din Dacia Traiană. (Ed. a IV-a). București, 1986. Vol. II / Text stabilit de N. Stoicescu și M. Simionescu. Note comentarii, prefață, indice și ilustrația de N. Stoicescu. P. 30-33.
47. *Stoicescu N.* Note și comentarii // *Xenopol A.D.* Istoria românilor din Dacia Traiană. Vol. II. P. 51, n. 3. Подробнее см.: *Stoicescu N.* «Descălecat» sau întemeiere? O veche preocupare a istoriografiei românești. Legendă și adevăr istoric // Constituirea statelor feudale românești / Redactor coord. N. Stoicescu. București, 1980. P. 123-164.
48. Cronicile slavo-române... P. 317-318.
49. *Schlözer A.L.* Geschichte von Litauen als einem eigenen Großfürstenthume bis zum Jahre 1569. Halle, 1785 (Allgemeine Welthistorie der neueren Zeiten. Bd. 32). S. 93 f.
50. *Параска П.Ф.* Внешнеполитические условия... С. 43-49. Из новейших работ этого автора см.: *Parasca P.* Cine a fost «Laslău craiul Unguresc» din tradiția medievală despre întemeierea Țării Moldovei? // Revistă de istorie și politică. 2011. An IV. Nr. 1. P. 7-21. См. также: *Pecican O.* Etapele consemnării legendei lui Dragoș vodă și semnificația lor // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie Cluj. Cluj-Napoca, 1990-1991. T. 30. P. 175-178; *Его же.* Dragoș-vodă – originea ciclului legendar despre întemeierea Moldovei // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie Cluj. Cluj-Napoca, 1994. T. 33. P. 221-232.
51. Подробнее о нашествии татар на Венгрию в 1285 г. см.: *Sălăgean T.* Transilvania și invazia mongolă din 1285 // Români în Europa medieval. Studii în onoarea profesorului Victor Spinei. Brăila, 2008. P. 271-282.
52. *Ioannis Thwroc.* Cronica Hungarorum. P. 247; *Petrus Ranzani.* Epitome rezum Hungaricarum per indices descripta a I. Sambuco // Scriptores rerum Hungaricum / Ed. I. G. Schwandtner. Tyrnaviae, 1765. Pars I. P. 624.
53. *Parasca P.* Cine a fost «Laslău craiul Unguresc»... P. 17.
54. *Grigore Ureche.* Letopisețul Țării Moldovei. P. 68-69; *Григоре Уреке.* Летописецул Цэрий Молдовой. С. 62-64.
55. *Sălăgean T.* Transilvania și invazia mongolă din 1285 // Români în Europa medieval. Studii în onoarea profesorului Victor Spinei. Brăila, 2008. P. 274-275.
56. Ibid. P. 281.
57. См.: *Paszkiwicz H.* Polityka ruska Kazimierza Wielkiego. Kraków, 2002; *Wyrozumski J.* Kazimierz Wielki. Kraków, 2004. См. также: *Deletant D.* Moldavia between Hungary and Poland... P. 189-211.
58. *Spinei V.* Moldavia in the 11th-14th Centuries. P. 175-176; *Vásáry I.* Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185-1365. Cambridge, 2005. P. 156; *Jackson P.* The Mongols and the West, 1221 - 1410. Harlow, 2005. P. 213; *Sălăgean T.* Romanian Society in the Early Middle Ages (9th-14th Centuries) // History of Romania: Compendium / Eds. I.-A. Pop and I. Bolovan. Cluj-Napoca, 2006. P. 199.
59. Chronicon Budense / Ed. J. Podhradczki. Budaë, 1838. P. 276-277; *Ioannis Thwroc.* Cronica Hungarorum. P. 221.
60. См.: *Horváth J.* Die ungarischen Chronisten der Angiovinenzeit // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1971. T. 21. S. 375-377.

61. «Item cum gentes Tartarorum in regnum Hungariae seuientes confinia partis Transsilvaniensis et Siculos sepe infestarent, rex ipse strenuum et bellicosum virum Andream filium Lachk vayvodam transsilvaniensem contra ipsos Tartaros cum Siculis nobilibus et valida gente destinavit, qui terram in qua habitabant potenter subintrantes cum principe eorum nomine Athlamos ad resistendum eidem cum magna exercitu in campo obuantes debellarunt, et ipsum principem eorum decapitauerunt, ac multa banderia et captiuos Tartaros regie maiestati in Vysegrad transmiserunt. Post hec etiam Siculi eosdem Tartaros sepius inuaserunt, et cum magna preda ad propria redierunt. Qui autem ex ipsis Tartaris remanserunt, ad partes maritimas longe distanses ad alios Tartaros fugerunt». Chronicon Dubnicense // Historiae Hungaricae Fontes Domestici (Quenque-Ecclesiae) / Ed. M. Florianus. Budapestini, 1884. Vol. III. P. 167-168.

62. «Item anno domini millesimo trecentesimo quadragesimo quinto, post coronacionem regis Lodouici tercio, circa festum Purificationis Beate Virginis Marie, Siculi cum paucis Hungaris, qui tunc in medio eorum existebant, contra Tartaros procedens deo auxiliante, innumerabilem multitudinem Tartarorum in terra ipsorum in ore gladij percusserunt. Ubi etiam princeps eorum valde potens nomine Othlamus, secundus post Kanum, qui habetat in uxorem sororem ipsius Kani, viuus captus est, sed postea decollatus: pro cuius redempcione quasi infinitam pecuniam promittebant. Sed hungari spreuerunt, precauentes future; vexilla etiam eorum portantes in terram suam, multosque captiuos, et spolia multa nimis in auro et argento, curialibus, necnon gemmis et vestibus preciosis, durauitque bellum inter eos tribus continuis diebus». Chronicon Dubnicense. P. 151-152.

63. Monumenta ecclesiae Strigoniensis. T. IV (1350–1358) / Ed. G. Dreska (et al.). Strigonii; Budapestini, 1999. P. 169. Nr. 137.

64. См.: *Вашари И.* Татарские походы венгерского короля Лайоша Великого // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2010. Вып. 3. С. 25.

65. *Vásáry I.* Cumans and Tatars... P. 156, n. 91.

66. *Вашари И.* Татарские походы венгерского короля Лайоша Великого. С. 24.

67. *Ванеева Е.И.* Александрия Сербская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 1. С. 21.

68. Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подг. М.Н. Ботвинник, Я.С. Лурье и О.В. Творогов. М.; Л., 1965 (Литературные памятники). С. 14.

69. *Веселовский А.Н.* Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Вып. 1: Греко-Византийский период. СПб., 1886 (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 40. № 2). С. 168.

70. Ср.: Александрия. Роман об Александре Македонском... С. 13-14; Chronicon Dubnicense. P. 151-152, 167-168.

71. *Веселовский А.Н.* Из истории романа и повести. Вып. 1. С. 136, 167.

72. См.: *Ванеева Е.И.* Киевский список Александрии XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 288-292.

73. *Spinei V.* Moldavia in the 11th–14th Centuries. P. 177; *Vásáry I.* Cumans and Tatars... P. 157.
74. Chronicon Dubnicense. P. 152.
75. См.: *Czamańska I.* Mołdawia i łośszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań, 1996. S. 23; *Бергер Е. Е.* «Черная смерть» // Средние века. М., 2004. Вып. 65. С. 335.
76. Acta Clementis PP. VI (1342–1352) / Ed. A. L. Tautu. Citta del Vaticano, 1960 (Pontificia Commissio ad Redigendum Codicem Iuris Canonici Orientalis. Fontes, 3rd series. Vol. IX). P. 188-189. Nr. 122.
77. *Dobre C.F.* Mendicants in Moldavia: mission in an orthodox land (thirteenth to fifteenth century). Daun, 2009. P. 32-33.
78. Acta Romanorum Pontificum ab Innocentio V ad Benedictum XI (1276-1304) / Eds. F. M. Delorme et A. L. Tautu. Citta del Vaticano, 1954 (Pontificia Commissio ad Redigendum Codicem Iuris Canonici Orientalis. Fontes, 3rd series. Vol. V. Part 2). P. 59-60. Nr. 27.
79. *Papacostea S.* Geneza statului in evul mediu romănesc. București, 1999. P. 42-43; *Dobre C.F.* Mendicants in Moldavia... P. 33-34.
80. Acta Innocentii PP. VI (1352–1362) / Ed. A. L. Tautu. Citta del Vaticano, 1961 (Pontificia Commissio ad Redigendum Codicem Iuris Canonici Orientalis. Fontes, 3rd series. Vol. X). P. 14, Nr. 6. См. также: *Spinei V.* Moldavia in the 11th–14th Centuries. P. 178-181.
81. Chronicon Dubnicense. P. 163-166. См. также: *Knoll P.W.* The rise of the Polish monarchy : piast Poland in east central Europe, 1320–1370. Chicago, 1972. P. 149-151.
82. *Jackson P.* The Mongols and the West... P. 212-213.
83. Chroniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani. Secondo le migliori stampe e correddate di note filologiche e storiche / Ed. A. Racheli. Trieste, 1858. Vol. II. P. 84, 124-125.
84. См.: *Вашари И.* Татарские походы венгерского короля Лайоша Великого. С. 27-29. См. также: *Дашкевич Я.Р.* Угорська експансія на золотоординське Поділля 40–50-х рр. XIV ст. // Україна в минулому. Львів, 1994. Т. 5. С. 32-65; *Его же.* Степові держани на Поділлі та в Західному Причорномор'ї як проблема історії України XIV ст. // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів, 2006. Вып. 10. С. 112-121; *Черкас Б.* Похід хана Джанібєка на Правобережну Україну 1352 р. // Україна в Центрально-Східній Європі. Київ, 2010. Вып. 9-10. С. 13-25; *Gedz T.* On the question regarding the location of Proslavia.
85. Documenta historiam Valachorum in Hungaria illustrantia: usque ad annum 1400 p. Christum / Curante E. Lukinich, L. Galdi, A. Fekete Nagy et L. Makkai. Budapest, 1941. P. 178–180; Documenta Romaniae historica. C. Transilvania. 1361–1365 / Ed. M. Berza, Șt. Pascu. București, 1985. P. 398. Nr. 382.
86. *Vásáry I.* Cumans and Tatars... P. 158.
87. *Ioannis Thwroc.* Cronica Hungarorum. P. 245.
88. См.: *Decei A.* Une opinion tendencieuse de l'historiographie hongroise: les origines de Bogdan I, fondateur de la Moldavie // Revue de Transylvanie. 1939. Vol. 5. P. 289-312; *Gorovei St.* Dragoș și Bogdan; *Deletant D.* Moldavia between Hungary and Poland... P. 190–191; *Györffy Gy.* Az Árpád-kori Magyarország

történeti földrajza. K. IV. O. 118-119. См. также: *Brezianu A., Spânu V.* Bogdan I (? – 1365) // *Historical Dictionary of Moldova* (2nd ed.). Lanham, 2007. P. 56-57.

89. *Sălăgean T.* Romanian Society in the Early Middle Ages... P. 199-200.

90. «Dicitur quoque, quod quamdiu bellum inter Christianos et ipsos Tataros duravit, caput sancti Regis Ladislai, in ecclesia Waradiensis non inveniebatur. Mira certe res! Cum igitur Subcustos eiusdem ecclesiae, causa requirendi ipsum Caput, sacristiam ingressus fuisset, reperit ipsum Caput in suo loco iacere, ita insudatum, ac si vivus de maximo labore, vel calore aestus aliunde reversus fuisset... Ad probationem vero predicti miraculi, quidam ex praedictis Tartaris captivis, valde decrepitis, aiebat: quod non ipsi Siculi et Hungari percussissent eos, sed ille Ladislaus, quem ipsi in adiutorium suum semper vocant, dicebantque et alii socii sui: quod cum ipsi Siculi contra eos praeessissent, antecedebat eos, quidam magnus miles, sedens super arduum equum, habensque in capite eius coronam auream, et in manu sua dolabrum suum, qui omnes nos cum validissimis ictibus, et percussionibus consummebat. Super caput enim huius militis, in aera, quaedam speciosissima Domina, mirabili fulgure apparuit, in cuius capite corona aurea, decore nimio ac claritate adornata, videbatur. Unde manifestum est, praedictos Siculos pro fide Iesu Christi certantes, ipsam beatam virginem Mariam, et beatum Regem Ladislaum, contra ipsos paganos... adiuvasse». *Chronicon Dubnicense*. P. 152.

91. См.: *Klaniczay G.* Holy rulers and blessed princesses... P. 173-194.

92. См.: *Montgomery S.B., Bauer A.A.* The Reliquary Bust of Saint Ladislav and Holy Kingship in Late Medieval Hungary // *Decorations for the holy dead: visual embellishments on tombs and shrines of saints* / Ed. by St. Lamia. Turnhout, 2002. P. 77-85; *Wetter E.* Objekt, Überlieferung und Narrativ. Spätmittelalterliche Goldschmiedekunst im historischen Königreich Ungarn. Ostfildern, 2011 (Studia Jagellonica Lipsiensia, Bd. 8).

93. *Engel P.* The Realm of St. Stephen: a history of medieval Hungary, 895 – 1526. London [u. a.], 2005. P. 147.

94. См.: *Майоров А.В.* К вопросу об исторической основе и источниках Повести о убиении Батыя // *Средневековая Русь*. М., 2013. Вып. 11.

95. *Onciul D.* Scrieri istorice / Ed. A. Sacerdoțeanu. București, 1968. Vol. I. P. 304.

96. *Cronicile slavo-române*... P. 158, n. 3; *Grigore Ureche.* Letopisetul Țării Moldovei. P. 41.

97. *Onciul D.* Scrieri istorice. Vol. I. P. 395, 484, 699-700.

98. *Славяно-Молдавские летописи*... С. 57.

99. См.: *Huszár L.* The art of coinage in Hungary. Budapest, 1963. Tabl. 542-543; *Pohl A.* Ungarische Goldgulden des Mittelalters, 1325-1540. Graz, 1974. Tabl. 79.2,4,10.

100. См.: *Huszár L.* The art of coinage in Hungary. Tabl. 566, 572-573; *Pohl A.* Ungarische Goldgulden... Tabl. 112,4; D1.6; D2.52.

101. См.: *Kurcz A.* Lovagi kultúra Magyarországon a 13-14. Században. Budapest, 1988. Old. 213-215; *Magyar Z.* A Kolozsvári testvérek váradi királyszobrai // *Századok*. 1995. T. 129. Nr. 5. Old. 1155-1166.

102. *Lucie-Smith E.* Uncollected writings: [studies of western art]. London, 2012. P. 42-44. См. также: *Montgomery S.B., Bauer A.A.* The Reliquary Bust of Saint Ladislav and Holy Kingship in Late Medieval Hungary // *Decorations for*

the holy dead: visual embellishments on tombs and shrines of saints / Ed. by St. Lamia. Turnhout, 2002. P. 77-85; Sigismundus - Rex et Imperator: Kunst und Kultur zur Zeit Sigismunds von Luxemburg, 1387–1437. Ausstellungskatalog. Budapest und Luxemburg, März – Oktober 2006 / Hrsg. von I. Takács. Mainz, 2006.

103. *Huszár L.* The art of coinage in Hungary. Tabl. 597, 636-637; *Pohl A.* Ungarische Goldgulden... Tabl. F1-5; H2-10, H3-6.

104. *Huszár L.* The art of coinage in Hungary. Tabl. 674, 676, 680; *Pohl A.* Ungarische Goldgulden... Tabl. K1-22; K4-2; 15.6; 161.7.

105. *Huszár L.* The art of coinage in Hungary. Tabl. 1002.

106. См.: *Грекул Ф.А.* Историография славяно-молдавского летописания XV – XVI вв. // Летописи и хроники. 1976 г.: М.Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 172-188.

107. См.: *Майоров А.В.* К вопросу об исторической основе и источниках...

108. См.: *Потин В.М.* Венгерский золотой Ивана III // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сб. статей к 70-летию акад. Л. В. Черепнина. М., 1972. С. 282-283.

109. Славяно-Молдавские летописи... С. 55.

110. См.: *Golab K.* De Philippo Firmano Episcopo eiusque statutis legativis a. 1279 // Revista española de derecho canónico. Salamanca, 1961. T. 16. P. 187-200.

111. См.: *Papacostea Ş.* României în secolul al XIII-lea. Între cruciată și Imperiul mongol. București, 1993. P. 162-163.

112. Chronicon Dubnicense. P. 151-152, 167-168.

113. Monumenta ecclesiae Strigoniensis. T. IV. P. 169. Nr. 137.

114. Славяно-Молдавские летописи... С. 55, 56.

115. Там же. С. 56.

116. Там же. С. 57.

117. *Peter von Dusburg.* Chronica terre Prussie / Ed. M. Toppen and tr. K. Scholz and D. Wojtecki. Darmstadt, 1984 (Chronik des Preussenlandes, AQ 25). P. 538. Русский перевод см.: *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской / Изд. подг. В.И. Матузова. М., 1997. С. 211.

118. *Pollakówna M.* Kronika Piotra z Dusburga. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968. S. 185.

119. См.: *Długopolski E.* Władystaw Łokietek na tle swoich czasów. Wrocław, 1951.

120. См.: *Włodarski B.* Polityka Jana Luksemburczyka wobec Polski za czasów Władystawa Łokietka. Lwów, 1935; *Nowacki B.* Czeskie roszczenia do korony w Polsce w latach 1290–1335. Poznań, 1987.

121. *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской. С. 216.

122. Там же. С. 217.

123. «Ad nostram nuper veniens presentiam dilectus filius Iohannes fratrum ordinis minorum in Ungaria provincialis minister, tue celsitudinis nuncius, nobis regias litteras, per quas progressum felicem Regium et triumphum gloriosum obtentum contra Tartaros fidei catholice inimicos ac casum sinistram, qui contigit proditoriis tibi et gentibus tuis paratis in regressu insidiis, excellentia

nunciavit regia, et super eis seriusius referendis fidem petiit dicto nuncio credulam adhiberi, nostro apostolatui presentavit». *Vetera Monumenta historica Hungariam sacram illustrantia* / Ed. A. Theiner. Romae, 1859. Vol. I. P. 544. Nr. 845.

124. *Acta Clementis PP. VI.* P. 191. Nr. 122b.

125. *Laonic Chalcocondil.* Expuneri istorice / Ed. V. Grecu. București, 1958. P. 31-32.

126. *Ioannis Cantacuzent Histriarum* / Ed. L. Schopen. Bonn, 1828. Bd. I. P. 465; *Fontes historiae Daco-Romanae.* T. III / Ed. Al. Elian și N.-Ș. Tanașoca. București, 1975. P. 484-485.

127. *Defremery M.* Fragments de geographes et d'historiens arabes et persans inedits relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie Meridionale // *Journal Asiatique.* Paris, 1849. Vol. 10. P. 179.

128. *Pelliot P.* Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Paris, 1949. P. 83-85; *Laurent V.* L'assaut avorte de la Horde d'Or contre d'Empire byzantine // *Revue des etudes byzantines.* 1960. T. 18. P. 154, 157, 160.

129. См.: *Brătianu Gh. I.* Marea Neagră de la origini până la cucerirea otomană. Ediția a II-a rev. Ed. Polirom. Iași, 1999. P. 380; *Iorga N.* Condițiile de politică generală în cari s-au întemeiat bisericile românești în veacurile XIV-XV // *Studii asupra evului mediu românesc* / Ed. Ș. Papacostea. București, 1984. P. 99; *Panaiteșcu P. P.* Mircea l'ancien et les Tartares, în *Revue Historique du Sud-Est européen.* 1942. T. 19. Nr. 2. P. 439.

130. *Ciociltan V.* The Mongols and the Black Sea trade in the thirteenth and fourteenth centuries. Leiden; Boston, 2012 (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450-1450. Vol. 20). P. 275-276, n. 548.

131. См.: *Rhode G.* Die Ostgrenze Polens. Politische Entwicklung, kulturelle Bedeutung und geistige Auswirkung, Bd. I: Im Mittelalter bis zum Jahre 1401, Köln, 1955. S. 173; *Spuler B.* Die goldene Horde: die Mongolen in Rußland, 1223-1502. Wiesbaden, 1965. S. 97; *Knoll P. W.* The rise of the Polish monarchy: piast Poland in east central Europe, 1320-1370. Chicago, 1972. P. 125. n. 20. См. также: *Alexandrescu-Dersca M. M.* L'Expédition d'Umur Beg d'Aydin aux Bouches du Danube (1337 ou 1338), Bucarest, 1960. P. 18.

132. См.: *Jackson P.* The Mongols and the West... P. 212.

133. См.: *Binder L., Göllner C. & E., Gündisch K.* Geschichte der Deutschen auf dem Gebiete Rumäniens. Bd. I: 12. Jahrhundert bis 1848. Bukarest, 1979.

134. См.: *Popa R.* Țara Maramureșului in veacul XIV-lea / Prefață de M. Berza. Ediția a II-a, îngrijită de A. Ioniță. București, 1997. P. 46-47.

135. *Kristó, Gy.* Early Transylvania (895-1324. Budapest, 2003). P. 125, 234.

136. Documente privind istoria românilor. C: Transilvania. Veacul XIV. Vol. II (1321-1330) / Ed. I. Ionascu (et al.). București, 1953. P. 143-144. Nr. 309. См. также: *Quellen zur Geschichte der Siebenbürger Sachsen, 1191-1975* / Hrsg. von E. Wagner. Köln, 1976 (Schriften zur Landeskunde Siebenbürgens. Bd. 1). S. 43. Nr. 17.

137. Documente privind istoria românilor. C: Transilvania. Veacul XIV. Vol. II. P. 144. Nr. 310.

138. Обзор документов, свидетельствующих о перемещении королевских войск см.: *Jackson P.* The Mongols and the West... P. 230, n. 126. См. также:

Iosipescu S. Româniile din Carpații Meridionali la Dunărea de Jos de la invazia mongolă (1241–1243) până la consolidarea domniei a toată Țara Românească. Războiul victorios purtat la 1330 împotriva cuceririi ungare // Constituirea statelor feudale românești. P. 70.

139. См.: *Drotleff D.* Taten und Gestalten: Bilder aus der Vergangenheit der Rumäniendeutschen. Cluj-Napoca, 1983. S. 19-20; *Roth H.* Hermannstadt kleine Geschichte einer Stadt in Siebenbürgen. Köln; Weimar; Wien, 2006. S. 17.

140. См.: *Iosipescu S.* Româniile din Carpații Meridionali la Dunărea... P. 70-71; *Spinei V.* Moldavia in the 11th–14th centuries. P. 128; *Papacostea S.* Between the Crusade and the Mongol Empire: The Romanians in the 13th Century. Cluj-Napoca, 1998. P. 284; *Jackson P.* The Mongols and the West... P. 212; *Ciociltan V.* The Mongols and the Black Sea trade... P. 274-275.

141. Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen / Hrsg. von Fr. Zimmermann, C. Warner. Hermannstadt, 1892. Bd. I (1191–1342). S. 387. Nr. 423; Documente privind istoria românilor. C: Transilvania. Veacul XIV. Vol. II. P. 135. Nr. 293.

142. Documente privind istoria românilor. C. Transilvania. Veacul XIV. Vol. II. P. 132-133. Nr. 287.

143. *Параска П.Ф.* Политика Венгерского королевства в Восточном Прикарпатье и образование Молдавского феодального государства // Карпато-Дунайские земли в средние века / Отв. ред. Я. С. Гросул. Кишинев, 1975. С. 46.

144. Documente privind istoria românilor. C. Transilvania. Veacul XIV. Vol. II. P. 2-68, 71-72, 82-83, 85, 111, 119-120, 123-124.

145. Ibid. P. 126-127, 129-132.

146. Ibid. P. 159-160.

147. *Spinei V.* Moldavia in the 11th–14th centuries. P. 29, 128.

148. Vetera Monumenta historica Hungarum sacram illustrantia. Vol. I. P. 501-502. Nr. 772.

149. Diplome maramuresene din sec. XIV – XV / Ed. I. Mihaly de Apsa. Sighet, 1900. P. 6-7; Documente privind istoria românilor. C: Transilvania, veacul XIV. Vol. II. P. 197-198. Nr. 407.

150. См.: *Györffy Gy.* Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza. K. IV. O. 128.

151. *Vásáry I.* Cumans and Tatars: P. 157.

152. *Giurescu C.C.* Țîrguri sau orașe și cetăți moldavene, din secolul al X-lea până la mijlocul secolului al XVI-lea. București, 1967 (Bibliotheca historica Romaniae. Monographies. T. 2. P. 61).

153. «Et contractis magnis suorum gentium copiis, solatiis etiam vicinorum populorum, videlicet Ruthenorum, Walachorum et Lithuanorum stipatus, Marchiam Brandenburgensem citra et ultra Odram sitam, post jestum Sancti Johannis Baptistae ingreditur». Ioannis Dlugnssii seu Longini Historiae Polonicae libri XII. Lib. III // Ioannis Dlugnssii Opera Omnia / Ed. Al. Przewdziecki, Cracovia, 1876. T. XII. P. 116.

154. Славяно-Молдавские летописи... С. 56.

155. *Bogdan I.* Vechile cronice moldovenesci până la Urechia. Texte slave cu studiu, traduceri și note. București, 1891. P. 67.

156. Яцимирский А.И. Сказание вкратце о молдавских господарях... С. 13
157. Книга, глаголемая Козмография, сложена отъ древнихъ философъ, преведена с Римскаго языка // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 462.
158. Послание Спиридона-Саввы // Дмитриева Р. П. Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955. С. 162.
159. Словарь русского языка XI – XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 322, 324-325.
160. См.: *Sinor D.* A History of Hungary. New York, 1959. P. 89; *Kosáry D. G.* A history of Hungary. New York, 1971. P. 48; *Nagy B.* Transcontinental trade from East-Central Europe to Western Europe (fourteenth and fifteenth centuries) // ...The man of many devices, who wandered full many ways: Festschrift in honor of János M. Bak / Ed. B. Nagy. Budapest, 1999. P. 348.
161. См.: *Iorga N.* Condițiile de politică generală, în cari s'au întemeiat bisericile românești în veacurile XIV–XV // *Iorga N.* Studii asupra evului mediu românesc / Ed. S. Papacostea. București, 1984. P. 210.
162. Documente privind istoria românilor. C: Transilvania. Veacul XIV. Vol. II. P. 384. Nr. 434.
163. См.: *Barbu D.* Pictura murală în Țările române în sec. XIV, București, 1986. P. 15; *Sălăgean T.* Romanian Society in the Early Middle Ages... P. 194.
164. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565 – 1453 / Bearb. von F. Dölger. München, 1995. T. IV. P. 141-142. Nr. 2184.
165. *Chihaiia P.* Despre biserica domnească de la Curtea de Argeș și confesiunea primilor voievozi ai Țării Românești // Tradiții răsăritene și influențe occidentale în Țara Românească. București, 1993. P. 42-62; *Rădvan L.* At Europe's Borders: Medieval Towns in the Romanian Principalities. Amsterdam; Boston, 2010. P. 244.
166. Documente privind istoria românilor. C: Transilvania. Veacul XIV. Vol. II. P. 129-130. Nr. 282.
167. К подобному выводу приходят и некоторые новейшие исследователи. См.: *Ciociltan V.* The Mongols and the Black Sea trade... P. 274.

Referents

Acta Romanorum Pontificum ab Innocentio V ad Benedictum XI (1276 -1304) / Eds. F. M. Delorme et A.L. Tautu. Citta del Vaticano, 1954 (Pontificia Commissio ad Redigendum Codicem Iuris Canonici Orientalis. Fontes, 3rd series. Vol. V. Part 2).

Acta Clementis PP. VI (1342–1352) / Ed. A.L. Tautu. Citta del Vaticano, 1960 (Pontificia Commissio ad Redigendum Codicem Iuris Canonici Orientalis. Fontes, 3rd series. Vol. IX).

Acta Innocentii PP. VI (1352–1362) / Ed. A.L. Tautu. Citta del Vaticano, 1961 (Pontificia Commissio ad Redigendum Codicem Iuris Canonici Orientalis. Fontes, 3rd series. Vol. X).

Alexandrescu-Dersca M.M. L'Expédition d'Umur Beg d'Aydin aux Bouches du Danube (1337 ou 1338). Bucarest, 1960.

- Barbu D.* Pictura murală în Țările române în sec. XIV. București, 1986.
- Bogdan I.* Vechile cronicе moldovenesci până la Urechia. Texte slave cu studiu, traduceri și note. București, 1891.
- Bogdan I.* Scrieri alese. București, 1968.
- Brătianu Gh.I.* Tradiția istorică despre întemeierea statelor românești, București, 1980.
- Brătianu Gh.I.* Marea Neagră de la origini până la cucerirea otomană. Ediția a II-a rev. Ed. Polirom, Iași, 1999.
- Brezianu A., Spânu V.* Bogdan I (?–1365) // Historical Dictionary of Moldova (2nd ed.). Lanham, 2007.
- Brezianu A., Spânu V.* Dragoș Vodă (?–ca. 1353) // Historical Dictionary of Moldova (2nd ed.). Lanham, 2007.
- Chihaia P.* De la «Negru Vodă» la Neagoe Basarab: interferențe literar-artistice în cultura românească a evului de mijloc. București, 1976.
- Chihaia P.* Despre biserica domnească de la Curtea de Argeș și confesiunea primilor voievozi ai Țării Românești // Tradiții răsăritene și influențe occidentale în Țara Românească. București, 1993.
- Chroniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani. Secondo le migliori stampe e correddate di note filologiche e storiche / Ed. A. Racheli. Trieste, 1858. Vol. II.
- Ciobanu St.* Istoria literaturii române vechi. Chișinău, 1992.
- Ciociltan V.* The Mongols and the Black Sea trade in the thirteenth and fourteenth centuries. Leiden; Boston, 2012 (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450. Vol. 20).
- Cronicile slavo române din sec. XV–XVI publicate de Ion Bogdan / Ed. Revăzută și completată de P. P. Panaitescu. București, 1959.
- Czamańska I.* Mołdawia i ołoszczyzna wobec Polski, Węgier i Turcji w XIV i XV wieku. Poznań, 1996.
- Decel A.* Une opinion tendencieuse de l' historiographie hongroise: les origines de Bogdan I, fondateur de la Moldavie // Revue de Transylvanie. 1939. Vol. 5.
- Deletant D.* Moldavia between Hungary and Poland, 1347–1412 // The Slavonic and East European Review. 1986. T. 64 (2).
- Diplome maramuresene din sec. XIV–XV / Ed. I. Mihaly de Apsa. Sighet, 1900.
- Đługopolski E.* Władysław Łokietek na tle swoich czasów. Wrocław, 1951.
- Dobre C.F.* Mendicants in Moldavia: mission in an orthodox land (thirteenth to fifteenth century). Daun, 2009.
- Documenta historiam Valachorum in Hungaria illustrantia: usque ad annum 1400 p. Christum / Curante E. Lukinich, L. Galdi, A. Fekete Nagy et L. Makkai. Budapest, 1941.
- Documente privitoare la istoria românilor / Culese de E. Hurmuzasei și editate de N. Densușianu. București, 1987. Vol. I. Partea 1.
- Documente privind istoria românilor. C: Transilvania. Veacul XIV. Vol. II (1321–1330) / Ed. I. Ionascu (et al.). București, 1953.
- Documenta Romaniae historica. C. Transilvania. 1361–1365 / Ed. M. Berza, Șt. Pascu. București, 1985.
- Drotleff D.* Taten und Gestalten: Bilder aus der Vergangenheit der Rumäniendeutschen. Cluj-Napoca, 1983.

- Engel P.* The Realm of St. Stephen: a history of medieval Hungary, 895–1526. London [u. a.], 2005.
- Giurescu C.C.* Țîrguri sau orașe și cetăți moldavene, din secolul al X-lea pînă la mijlocul secolului al XVI-lea. București, 1967 (Bibliotheca historica Romaniae. Monographies. T. 2).
- Gündisch K.* Geschichte der Deutschen auf dem Gebiete Rumäniens. Bd. I: 12. Jahrhundert bis 1848. Bukarest, 1979.
- Golab K.* De Philippo Firmano Episcopo eiusque statutis legativis a. 1279 // Revista española de derecho canónico. Salamanca, 1961. T. 16.
- Gorovei St.* Dragoș și Bogdan. București, 1973.
- Gorovei St.* Întemeierea Moldovei. Probleme, controverse. Iași, 1997.
- Grigore Ureche.* Letopisețul Țării Moldovei / Ed. P.P. Panaitescu. 2 ed. București, 1958.
- Györffy Gy.* Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza. K. IV: Liptó, Máramaros, Moson, Nagysziget, Nógrád, Nyitra, Pest és Pilis megye. Budapest, 1998.
- Harjula M.* Romanian Historia. Norderstedt, 2009.
- Horváth J.* Die ungarischen Chronisten der Angiovinenzeit // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1971. T. 21.
- Huszár L.* The art of coinage in Hungary. Budapest, 1963.
- Ioannis Cantacuzent Histriarum* / Ed. L. Schopen. Bonn, 1828. Bd. I. P. 465; *Fontes historiae Daco-Romanae*. T. III / Ed. Al. Elian și N.-Ș. Tanașoca. București, 1975.
- Iorga N.* Condițiile de politică generală în cari s-au întemeiat bisericile românești în veacurile XIV–XV // Studii asupra evului mediu românesc / Ed. Ș. Papacostea. București, 1984.
- Iosipescu S.* Românii din Carpații Meridionali la Dunărea de Jos de la invazia mongolă (1241–1243) pînă la consolidarea domniei a toată Țara Românească. Războiul victorios purtat la 1330 împotriva cuceririi ungare // Constituirea statelor feudale românești...
- Jackson P.* The Mongols and the West, 1221–1410. Harlow, 2005.
- Knoll P.W.* The rise of the Polish monarchy: piast Poland in east central Europe, 1320–1370. Chicago, 1972.
- Kristó Gy.* Early Transylvania (895–1324). Budapest, 2003.
- Kurcz A.* Lovagi kultúra Magyarországon a 13-14. Században. Budapest, 1988.
- Laonic Chalcocondil.* Expuneri istorice / Ed. V. Grecu. București, 1958.
- Laurent V.* L'assaut avorte de la Horde d'Or contre d'Empire byzantine // Revue des etudes byzantines. 1960. T. 18.
- Lucie-Smith E.* Uncollected writings: [studies of western art]. London, 2012.
- Magyar Z.* A Kolozsvári testvérek váradi királysobrai // Századok. 1995. T. 129. Nr. 5.
- Minea I.* Letopisețele moldovenești scrise slavonește // Cercetări istorice. Iași, 1925. Nr. 1.
- Montgomery S.B., Bauer A.A.* The Reliquary Bust of Saint Ladislas and Holy Kingship in Late Medieval Hungary // Decorations for the holy dead: visual embellishments on tombs and shrines of saints / Ed. by St. Lamia. Turnhout, 2002.

Nagy B. Transcontinental trade from East-Central Europe to Western Europe (fourteenth and fifteenth centuries) // ...The man of many devices, who wandered full many ways: Festschrift in honor of János M. Bak / Ed. B. Nagy. Budapest, 1999.

Niculescu A. Romania Hungarica // Revista Literară Vatra, 2005. Nr. 1-2.

Nowacki B. Czeskie rozszczenia do korony w Polsce w latach 1290 – 1335. Poznań, 1987.

Onciul D. Opere. București, 1946.

Onciul D. Scrieri istorice / Ed. critică îngrijită de A. Sacerdoțeanu. București, 1968. Vol. I.

Panaitescu P.P. Mircea l'Ancien et les Tartares, în Revue Historique du Sud-Est européen. 1942. T. 19. Nr. 2.

Papacostea S. Between the Crusade and the Mongol Empire: The Romanians in the 13th Century. Cluj-Napoca, 1998.

Papacostea S. Geneza statului în evul mediu românesc. București, 1999.

Papacostea Ș. Întemeierea Mitropoliei Moldovei: implicații central- și est-europene // Români în istoria universală. T. III. Vol. 1 / Coordonatori I. Agrigoroaiei, Gh. Buzatu, V. Cristian. Iași, 1988.

Papacostea Ș. Români în secolul al XIII-lea. Între cruciată și Imperiul mongol. București, 1993.

Parasca P. Cine a fost «Laslău craiul Unguresc» din tradiția medievală despre întemeierea Țării Moldovei? // Revistă de istorie și politică. 2011. An IV. Nr. 1.

Paszkievicz H. Polityka ruska Kazimierza Wielkiego. Kraków, 2002.

Pecican O. Când a fost scrisă Gesta lui Roman și Vlahata? // *Pecican O.* Troia, Veneția, Roma, Cluj-Napoca, 1998.

Pecican O. Etapele consemnării legendei lui Dragoș vodă și semnificația lor // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie Cluj. Cluj-Napoca, 1990-1991. T. 30.

Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or. Paris, 1949.

Peter von Dusburg. Chronica terre Prussie / Ed. M. Toppen and tr. K. Scholz and D. Wojtecki. Darmstadt, 1984 (Chronik des Preussenlandes, AQ 25).

Petriceicu-Hasdeu B. Domnița Elena // Traian. București, 1869. Nr. 75.

Petriceicu-Hasdeu B. Negru-Vodă. Un secol și jumătate din începuturile statului Țării Românești, 1230 – 1380 // Etymologicum magnum Romaniae. București, 1898. T. IV.

Pohl A. Ungarische Goldgulden des Mittelalters, 1325-1540. Graz, 1974.

Pollakówna M. Kronika Piotra z Dusburga. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968.

Popa R. Țara Maramureșului în veacul XIV-lea / Prefață de M. Berza. Ediția a II-a, îngrijită de A. Ioniță. București, 1997.

Quellen zur Geschichte der Siebenbürger Sachsen, 1191–1975 / Hrsg. von E. Wagner. Köln, 1976 (Schriften zur Landeskunde Siebenbürgens. Bd. 1).

Rădvan L. At Europe's Borders: Medieval Towns in the Romanian Principalities. Amsterdam; Boston, 2010.

Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reichens von 565 – 1453 / Bearb. von F. Dölger. München, 1995. T. IV.

Rhode G. Die Ostgrenze Polens. Politische Entwicklung, kulturelle Bedeutung und geistige Auswirkung, Bd. I: Im Mittelalter bis zum Jahre 1401, Köln; Graz, 1955.

Roth H. Hermannstadt kleine Geschichte einer Stadt in Siebenbürgen. Köln; Weimar; Wien, 2006.

Sălăgean T. Romanian Society in the Early Middle Ages (9th–14th Centuries) // History of Romania: Compendium / Eds. I.-A. Pop and I. Bolovan. Cluj-Napoca, 2006.

Sălăgean T. Transilvania și invazia mongolă din 1285 // Românii în Europa medieval. Studii în onoarea profesorului Victor Spinei. Brăila, 2008.

Sigismundus - Rex et Imperator: Kunst und Kultur zur Zeit Sigismunds von Luxemburg, 1387 – 1437. Ausstellungskatalog. Budapest und Luxemburg, März – Oktober 2006 / Hrsg. von I. Takács. Mainz, 2006.

Sinor D. A History of Hungary. New York, 1959. P. 89; *Kosáry D. G.* A history of Hungary. New York, 1971.

Spinei V. Moldavia in the 11th – 14th Centuries. București, 1986.

Spuler B. Die goldene Horde: die Mongolen in Rußland, 1223–1502. Wiesbaden, 1965.

Stoicescu N. «Descălecat» sau întemeiere? O veche preocupare a istoriografiei românești. Legendă și adevăr istoric // Constituirea statelor feudale românești / Redactor coord. N. Stoicescu. București, 1980.

Tătulea C.M. Romula-Malva. București, 1994.

Ungheanu M. Românii și «Tălharii Romei». București, 2005.

Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen / Hrsg. von Fr. Zimmermann, C. Warner. Hermannstadt, 1892. Bd. I (1191–1342).

Ursache P. Eseuri etnologice. București, 1986.

Vásáry I. Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge, 2005.

Wetter E. Objekt, Überlieferung und Narrativ. Spätmittelalterliche Goldschmiedekunst im historischen Königreich Ungarn. Ostfildern, 2011 (Studia Jagellonica Lipsiensia, Bd. 8).

Włodarski B. Polityka Jana Luksemburczyka wobec Polski za czasów Władysława Łokietka. Lwów, 1935.

Wyrozumski J. Kazimierz Wielki. Kraków, 2004.

Xenopol A.D. Istoria românilor din Dacia Traiană. (Ed. a IV-a). București, 1986. Vol. II / Text stabilit de N. Stoicescu și M. Simionescu. Note comentarii, prefață, indice și ilustrația de N. Stoicescu.

Майоров Александр Вячеславович - доктор исторических наук, профессор, завкафедрой музееведения Санкт-Петербургского государственного университета.
e-mail: a.v.maurov@gmail.com

Maurov Aleksander - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Museology of the Historical Faculty of the St. Petersburg State University.
e-mail: a.v.maurov@gmail.com